

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Забусов
Прогулка по кромке паутины

Александр Владимирович Забусов

Прогулка по кромке паутины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51556019

SelfPub; 2020

Аннотация

В книге описывается не такое уж и далекое будущее. Конец 21-го века. ЕС давно распался, США разделилось на два государства – север и юг, а вот Россия, наоборот, приросла землями. В силу политических и финансовых потрясений до Марса люди долететь так и не смогли, но случайность помогла прорваться в параллельную реальность, в которой им повстречались осколки враждебной цивилизацией арахнидов. О приключениях группы людей и ведется повествование. В поле зрения чаще всего попадают двое военнослужащих ССО, вынужденных «работать» в паре в непривычных условиях и воевать с непривычным противником. Спасательная операция не подготовлена и должна провалиться, но профессионализм и упорство дают шанс на разрешение проблемы. Сразу оговорюсь, книга не о попаданцах. Содержит нецензурную брань.

«То не кто иной – русский воин, вовсе он не варяг, не грек, он славянского славного рода...»

Велесова книга.

Пролог

На принятие решения времени отпущено не было. Срочно нужно было осуществлять разгон. Работающие на пределе маршевые двигатели, смогли разогнать «астероид» лишь на семьдесят шесть процентов от расчетных показателей. Координаты прыжка были введены в вычислительный искусственный мозг корабля. Система контроля и сигнализации оповестила о том, что корабль архов, как цель попал в захват. Сирены завывали по всем боевым палубам, жилым и техническим ярусам. Это было начало конца.

Верховный гард Тэзсис выслушал доклад от старшего гарда-навигатора:

– Высший, выходим на пик принятия решения. Координаты прыжка введены. Разгон осуществлен на восемьдесят два процента.

Понимая, что будет колоссальная погрешность, Тэзсис распорядился:

– Гард Дрек, аппаратуру включить, осуществить прыжок. – Переключил коммуникатор на линию главного канонира. – Скопус, ваш доклад?

– Верховный, боюсь нам не датут уйти и...

– Цели вами захвачены?

– Только частично. Их слишком много.

– Открыть огонь по захваченным целям.

Залп встряхнул космический гигант. Гравитационные пушки на двух артиллерийских палубах выдали в космос гигантский померанец энергии смерти, сняв на короткое время защитные щиты своего корабля. Они выстрелили лишь раз. По ним тоже лишь раз армада произвела выстрел. Корабль содрогнулся, но в прыжок ушел. Как всегда при экстренном преодолении гипера, всех живых чуть ли наизнанку не вывернуло, плющило внешние переборки...

– Подача топлива к головным турбинам осуществлена. – Безапеляционно вещал голос главного бортового компьютера. – Мощность турбин выведена на 86% от расчетной. Имеется воздействие постороннего фактора на работу двигателей. Погрешность мощности составляет 17 единиц.

– Запрос компьютера! – голос высшего гарда не дрогнул. – Повреждения корабля?

Ответ прозвучал четко:

– Многочисленные повреждения артиллерийских палуб. Повреждения обшивки секторов 1, 5, 6, 11, 13. Полностью выведена из строя искусственная атмосфера на внешней поверхности корабля-матки. Вероятность выхода из гиперпространства в заданный район космоса в процентной составляющей равна 50%.

Гард поморщился, отдал распоряжение, предусмотренное параграфом устава живучести космического судна:

– Всем секторам, до особого распоряжения перейти в ста-

ционарный автономный режим существования. Командирам секторов обеспечить исполнение инструкций до выхода из гиперра.

Время словно застопорилось. Кажется космический исполн войдя в облако тумана, растерял по пути все привычные звуковые фоны. Тишина вносила напряжение в атмосферу работы операторов. В умах всех повис вопрос. Получится? Нет? Но это не значило, что команда в ожидании чуда «сложила руки» и ничего не предпринимала. На центральном посту гарды и рахнеры, отвечавшие за навигацию и работу систем технической поддержки и обеспечения корабля, слаженно работали на своих местах. Часть камер внешних обзоров выведена из строя, что не позволяло осуществлять полный контроль. Оставшаяся часть вывела на экраны обстановку за бортом.

– Выход из гиперпрыжка. – Известил главный бортовой мозг. – Включены тормозные системы.

Главный гард всматривался в пока что серую пелену экрана, в мыслях перебирая информацию, предполагая возможное количество потерь, советом кормчих доверенного ему корабля-матки. Артиллерии у них не осталось, как и прислуги к ней. Но и это не главное...

– Прыжок выполнен. Имею неполадки в системе, осуществляю перезапуск программы. Необходимо временно прервать процесс взаимодействия с системами корабля.

Экран засветился, показав внешнюю картинку и тут же

погас. Как же все не вовремя! Они считай ослепли, да и оглохли тоже. И все же это происходило не долго. Экран мигнул и засветился, а металлический голос компьютера доложил.

– К работе готов.

– Произвести расчет координат.

Кой черт расчет? На экране и без него видна планета багровых тонов, и они совсем неподалеку от нее, медленно плывут в свободном полете. Тэзсис кажется впервые в жизни так орал, руками уцепившись в поручни командорского кресла:

– Турбины на полную мощность! Произвести поворот на 180 градусов!

Всего лишь в нескольких астрономических единицах от них, прямо на глазах, будто специально ожидая их появления, мощным взрывом вспучилась планета, раскалываясь на осколки, источая потоки пламени и раскаленных газов, с силой отбрасывая начавший маневрировать корабль прочь. Многоголосый крик потряс центральную палубу, а скорее всего не только ее. Но космический апокалипсис только набирал обороты.

Компьютер между тем непрерывно вещал:

– Опасность! Опасность!..

Скорей на подсознании гард отметил на экране присутствие чужих кораблей, тоже попавших в эпицентр коллапса. Выброшенное в пространство огромное количество энергии не рассеялось, а стало собираться в круговерть в чем-то даже

красивой воронки в месте, где раньше находилась планета.

Светящийся поток материала, состоящий из газов и плотного вещества, визуально отражаясь в обзорных камерах, выводящих сюрреалистическую картинку на мониторы, плыл вокруг них. Они сами плыли в нем, став космическим мусором. Приливные силы превосходят собственную гравитацию и превращают его в поток мусора. Тезис лишь в теории знал, что может произойти с ними дальше.

Вещество, падающее в сторону черной дыры, собирается во вращающийся аккреционный диск, где сжимается и нагревается, прежде чем пересечет горизонт событий, за которым наблюдать уже ничего нельзя, да наверное и некому уже наблюдать станет.

– Опасность! Опасность!..

– Заладил! Внимание! Мы находимся в непосредственной близости от черной дыры!..

– Это конец! – выдохнул как приговор гард Дрек. – Нас разорвет на части.

– Молчать! Никто этого знать не может! – Голову не потерял, процедил сквозь жвалы младшему гарду. – Существует мнение, черная дыра представляет собой коридор, ведущий в другую вселенную. Вот и проверим.

– А может вырвемся?

– Может! – отдал распоряжения, сам не веря в их необходимость. – Вывести лучевые двигатели на полную мощность. Включить боковые генераторы... Подача топлива в основ-

ные двигатели до максимума!

Корабль вздыбился, задрожал всем «телом», но... Закручивается! Не вытягивают они. Закручивается!

Можно было ожидать, что их перемелет или разорвет. Но все случилось не так. В момент, когда входили в черную дыру, реально погрузились в пустоту, их совершенно невредимыми закрутило и ухнуло в темную, непроглядную бездну, представляющую собой безвременное «ничто»...

Гард очнулся лежащим на ребристой поверхности пола. Голову ломило, скорее всего от повышенного давления. Маска спала с лица и пришлось дышать смесью пригодной разве что для команды рядовых архов. Но главное он жив. В сознание пробилась звуки работающих двигателей. Только почему прослушиваются перебои в его работе? А ведь он приказывал выводить их на максимальный режим!

Обвел взглядом центральный пост боевой рубки. Остальные гарды и рахнеры еще не пришли в себя. Признаки осмысленного поведения подавала лишь Матма, арахнера, командир его личного штурмового десятка. И это отчего-то его обрадовало, подстегнуло встать на ноги. Взглянул на мониторы. На одном из них увидел картинку черной дыры, но только теперь она не всасывала в себя все, что находилось рядом, а наоборот, выбрасывала из себя прочь, вместе с мусором потоком энергии. Словно в наркотическом угаре пришла единственная мысль, подумалось:

«Выбрались, что ли? Через тоннель прошли? Похоже на

то».

Окончательно приходя в себя, возвращаясь в режим командования кораблем, запросил информацию:

– Координаты нахождения!

Пока компьютер «пережевывал» ответ, с пола стали подниматься подчиненные, удивленно и радостно осматриваясь по мониторам.

Лишенный атмосферы космический корабль-астероид, выбросило в далекую, от которой при их технических возможностях, домой никак не добраться, дикую космическую систему с одним солнцем. Ни один из двигателей толком не работал, из-за чего, в конечном счете, их притянуло к одной из планет. Система торможения сработала штатно, позволив не разбиться при приземлении, и не устроить коллапс планетарного масштаба. Компьютерный мозг корабля, прежде чем отключиться отдал приказ включить генераторы подавления всех видов связи. Это на случай посадки на планету с высокоразвитой цивилизацией или если следом в эту систему занесло корабли противников...

По броду начало есть

Город Быхов поднял свои стены на возвышавшемся над окрестными землями холме, засечной заставой встав у самой границы с соседним княжеством. Как раз через реку чужая земля была. Быхов город небольшой, у которого даже малый стол не держали. Наместником в нем боярин Громовик поставлен, дабы беречь границу от любых посягательств сосе-

дей. Сами соседи один корень с жителями их княжества имеют. Можно сказать братский народ за речкой живет. Лишь вера и боги у них разнятся, а так незлобно друг к другу относятся. Последняя распря уже и не упомнить когда была. Поэтому и Громовик на своем посту состарился, потому и городская дружина мала. Всего воинов четыре десятка не слишком молодых бойцов имеется. Когда-то с боярином в эти места пришли, так с ним и состарились.

От Быхова по реке на сто верст к северу подняться и обстановка меняется кардинально. Западная граница Туриславского княжества – это не только сопредельные германские княжества и папские христиане, это еще и язычники литы. Городским дружинникам приходилось постоянно быть «доспешными» – носить на себе доспех, наготове против вторжений, всегда внезапных, смелых и разорительных. После таких набегов на «чертеже княжих земель» появились обозначения новых укрепленных погостов, засечной черты. Бортничев – Лагода – Стожковский – Теремной – Топорец. В каждом из них стояла засада, охранявшая владения от лихих ватаг. Но от Быхова далече будет.

Взбодриться однако всем пришлось. Шесть лет тому, великий князь Ангар Володарович направил в Быхов чадо. Первенца своего с пестуном и десятком такого же возраста мальцов. В край лесов и болот направил не просто так, а на воспитание. И были тому две причины. Быхов далеко от дикого поля расположен, а значит кочевникам никак не до-

тянуться. Вторая... Гм!.. Женился великий князь во второй раз, выдержав некоторое время после смерти первой жены. Так вот, пусть первенец глаза мачехе не мозолит, а ее родичам всем своим видом не напоминает, что он первым у отцова стола стоит. Не нагнетает обстановку, зависть и лишнюю попытку устранить конкурента. Вот с тех пор и началась для княжича новая жизнь, без материнской ласки и отцова доброго наставления. По письмам знал, есть у него брат и сестра, в столице в семье отца живут. Сводные. Малы еще. А на его долю голимая учеба досталась и грызть ее надо так, чтоб батюшка гордиться мог сыном.

Много воды с тех пор утекло. Много времени Юран занят был «мужскими делами», по возрасту как раз в пору вот-вот войдет, когда отец отдельный лен выделит. А там самому предстоит порядок держать, что в «доме», что на землях ему подвластных, что в душах подданных ему людишек. Кроме того тяжелой дланью церковников накрыть придется, без воли княжеской могут всякого-разного в мысли народа впустить. Так батюшка объяснил когда-то давно. Вот пока время позволяло, молодой княжич и учился всему вместе с приданной ему отцом, такой же молодой дружиной.

С «малых ногтей» Перван, приставленный к мальцу пестун, возвращал из него воина. Лихо на коне скакать, с броней как со второй кожей породниться, с любым оружием управляться в защите и нападении, а еще терпеть учил наставник. Терпеть натиск удара противника в пешем и кон-

ном строю. Время подошло и умудренный годами боярин подключился к процессу обучения. Учил недоросля тактике полевой битвы и осады крепости, воинскому замыслу.

Мало было нести на себе пудовое вооружение. Когда лучники, осыпав противника тучей стрел, произведут разведку боем, князю надлежит возглавить войско и, прижав к бедру копьё, слиться в плотную массу с дружиной, а когда твоя рать с ходу сшибется с вражеской, опрокинуть ее и довершить битву мечами в рукопашной. Пешцы и лучники доделают остальное. Скорость, совершенное владение конем, сила и смелость – вот что нужно. Ведь при удачном начале можно выиграть битву в первые минуты. Войны в сию пору, были ожесточенные, яростные, быстротечные. Они требовали от воинов личного мужества.

Только от знаний и сметки князя зависит решение как использовать войско. Как осуществить поход, распределить и куда бросить полки. Князь должен знать, как делать подкопы для отвода воды, сооружать осадные пороки, отынивать крепости, вскидывать лестницы, перемахивать валы и стены, а если потребуется – то и сидеть в обороне, со стен отстреливая ворожьих пешцев, и в вылазках сокрушать их. Наконец, совладать с обозами тоже ратное дело, а то останешься без оружия или упустишь добычу.

Боярин Громовик втолковывал на ум юному воспитаннику, что князь в походе должен заботиться об охранеи во всем войске. Дозор выслать, засаду распознать. Знать, как

удобно и безопасно расположить лагерь. Именно князь должен уметь искусно вооружаться и вовремя раздать оружие дружине и полкам, построить их для боя и самому стать так, чтобы все видели княжий стяг, блестящие шлемы и красные щиты его воевод в строю. Пока блещут шлемы и реют стяги – будет непоколебимо войско...

К полудню городские ворота пересек оружный всадник на взмыленной лошади. Усталый, заиндивевший в дороге, он воротной страже предъявил тавро князя. Спросил:

– Воевода на месте?

– Где ж ему быть? В теремном пределе. – Откликнулся старший, распорядился. – Шагира. Проводи гонца.

Поторапливаясь, но ведя лошадь в поводу, воин пошел за провожатым, ловя на себе любопытные взгляды местного населения занятого повседневными делами, отмечая, что узкими, засыпанными снегом улочками и высокими оградами подворий, в отличие от стольного града, Быхов схож на большое селение, укрепленное стенами. Так-то оно в общем и было. Пограничье. В центр вышли, попали к широкой площади с храмовым сооружением, напротив которого, считай вровень, возвышалась внутренняя крепостица наместника. Терем, защищенный заборолой – стенами из широких дубовых плах в полтора роста человека с конем, и вся площадь, от снега очищены.

– Пропустить! – последовал приказ.

Гонца провели в светлицу наместника. Громовик отвык

от политесов, протянул руку велел:

– Давай!

Читал присланную князем грамоту, не обращая внимание на застывшего статуей посланца. Такую весть давно ожидал. Князь Ангар сообщал своему вассалу о беспокойной обстановке на восточных и южных границах княжества. А самое главное, на землях княжества расположились два вольных города, Реян и Задора, лишь номинально подчиненных князю, плативших ему налоги и при нужде поставлявших в дружину городские полки. Боярство этих городов частенько вело свою политику, балансируя на грани предательства интересов Ангара. Сношение верхушки Задоры с княжеским домом Дубашей, насторожило князя, заставило искать ответы на скользкие вопросы относительно тамошней знати. Тревожила неустойчивая политика вольного города, от которой до удара в спину, всего лишь один шаг.

Желая повлиять на тамошних бояр, Ангар поехал в Задору. Но там его ждала неудача. Ворота город перед своим князем не открыл, а бояре распустили слух, будто Ангар приехал отобрать у города его вольности. Воротившись с пути назад в Турислав, князь собрал вече на владычном дворе и, внося жалобу на Задору, объявил:

– Ничего злого против вольного города я не замышлял, а верхушка боярства и сами горожане меня обесчестили. Считаю пора наказать зарвавшегося вассала.

Вот так! В письме великий князь приказывал Громови-

ку снарядить сына в дорогу и как можно скорей отправить с охраной в столицу. Пора в княжестве кое-что подправить, стол Задоры ожидает своего юного князя.

Старый боярин призадумался над письмом соверена. Жалко было мальчишку, жизнь его должна скоро в корне поменяться. Жители Быхова давно привыкли к княжичу. Им уже даже кажется, что он в городе родился. Юрана со всем выводком из десятка ему подобных бояричей, считают своими. Ха-ха! Свита! Нда! Мальчишка! Но сын князя показать себя может. Сдержан, рассудителен, но в то же время сметлив. Не брезгует с народом общаться и в храм к священнику за советом или с вопросом заходит, не ленится. На коне ладно сидит, как влитой. На равнине у озера Сивора со своей «дружиной» гарцуют часто, но это он, боярин Громовик им спуску не дает, обучает примудростям воинским. А по северной оконечности Быхова, в заповедном лесу, уже Перван молодняк подтягивал до нужного уровня. В засадах и засеках участвовали все. Здесь княжич с дружинной молодежью не раз охотился.

Перевел взгляд на гонца. Вопросов задавать не стал, и так из письма все ясно. Распорядился:

– Жарко, проводи и устрой гонца на постой. – И уже самому гонцу велел. – А ты отдыхай пока. Нужен будешь, позову.

Громовик был человеком быстрых решений, но тут дело касалось подопечного ему княжего отпрыска. Оставшись один, поразмыслив, пришел к выводу. Снова Жарко позвал:

– Отца Светана в мои покои пригласи. Скажи из Турислава гонец вести привез.

Книжной премудрости, княжому вежеству княжича обучал святой отец Светан. Именно под сенью храма Юран впервые понял, что в жизни не все так просто, как казалось еще год тому назад. Будущее грозно, придется с мечом защищать свои права на княжение и саму княжую вотчину. Отец Светан совсем не деревенский священник и прибыл в сей приход по настоянию великого князя именно из столичной епархии... Именно священник втолковывал в молодой мозг княжеского отпрыска элементы политических хитросплетений государственного права и мироустройства на прилегавших к княжеству землях. Круговорот событий остановиться не может. Всегда кто-то чего-то хочет большего, чем дадено богом. Обычно после общений со Светаном для Юрана открывались новые заботы и думы о будущем. Тяжелые это были думы.

Отец Светан ничего нового не предложил. Княжичу надлежит ехать в столицу и священник на всякий случай поедет вместе с ним, только... выезжать лучше всего ближе к весне, когда снега частью сойдут, морозы остепенятся, но лед на реках еще крепкий, а под лошадиными копытами грязь не разверзнется. На том и порешили, после того позвав к себе княжича...

Однако жизнь внесла свои коррективы в решения боярина и попа. Не успели опомниться, а на пороге новый гонец

стоит.

– Плохие вести, воевода. К нам в Топорец сквозь сопредельные земли прорвался отряд литов. Не уследили. Язычники неожиданно влетели на посад, прямо на торговую площадь. Топорчане, народ бывалый. Огнищане – горожане, гридьба – дворяне княжеские и кто был из купцов и гостей торговых, смело выбили их из посада и настигли в поле. Бой был невелик, и погибло-то всего четыре человека, считая вместе с попом Петрилой, но язычники успели разграбить монастырь святого Спаса. Вот там побарагозили. Содрали все украшения со стен церкви, престола и икон. Убили четырех монахов. С добычей ушли в сторону Быхова, да разделились на две ватаги. Боярин Драговит предупреждение шлет, под сотню татей не сегодня-завтра могут под стенами Быхова оказаться, а дружина у вас мала. И нам и им это доподлинно известно. Готовь город к осаде.

Вот уж весть дурная не ко времени. Сотня оружных воев по нынешним временам, не воробью напиться! Громовик распорядился готовить княжича к отъезду, а город к отражению набега. Время загнанной лошады понеслось вскачь.

В дорогу вышли рано по утру. Все на лошадях, ведя в поводу пару навьюченных провизией коней. До стольного града переход в десять дней пути по зимнику. Не так уж и далеко. Их восьмеро. Княжич, дядька и шестеро младших из дружины наследника княжего стола. Отец Светан в лихой час с паствой остался.

Уже на второй день пути, скакавший передовым дозором Мал, нахлестывая лошадь вернулся к основной группе конников, переведя дух, оповестил:

– Дядька Перван, оружная ватажка зимник перекрыла. Меня заприметили.

– Чужие?

– Не! На наших похожи.

– Много их?

– Десятка три мыслю есть.

Первану не позавидуешь. Все бывлые дрязги при князем дворе вполне могли на поверхность всплыть. Политика, будь она неладна! Быстро решение принял:

– Воротим назад. За спиной, где-то в версте отсюда, съезд с зимника был, должно к какой деревеньке выйdet.

От погони, которую еще и воочию не зрели, на рысях уходили. После того, как свернули, пришлось снежную целину торить. Непогода меж тем разыгралась. Сначала поземка, затем и метель солнце скрыли, да так темно стало, будто и не день вовсе, а сумерки поздние. Повезло, преследователи если и шли по следу, то не поспешали, может в том имея какой-то свой интерес. Главное, кто такие? Неизвестно. Когда уж совсем выдохлись, Перван в сумеречном мареве заметил, что сквозь кроны деревьев в огоньке светильника замелькала избушка, такая же бесцветная и вся в снегу, как окружающий зимний лапник, и поэтому почти слившаяся с ним. Хоть и торопились, но все-же издали понаблюдали за

округой. Внезапно поверху крон и густых зарослей выплыла тень чего-то темного и большого, зависла почти над самой крышей лесного строения. Что-то типа прозрачного колпака открылось на гладком металле летательного аппарата и две уродливые рожи, по внешнему виду совсем не похожих на людей, скорее на пауков, но не привычных форм и размеров, выглянули наружу. Дядька княжича помотал головой, пытаясь отогнать наваждение невидали. Не получилось. Не может быть, совсем нечистая сила распоясалась! Оглянувшись, прошипел недорослям, тоже оторопело глазевшим на неведомых гостей:

– Нишкни!

Юран придвинулся к пестуну, зашептал:

– Дядька, может стрелой обоих..?

– Понаблюдаем сперва, княже.

Дверь избы открылась и облаченная в лохмотья старуха выскочила на очищенную от снега площадку двора. Размахивая метлой на черенке, «пошла в атаку» на пришлых. Услышали:

– Кыш отседа окаянные! Совсем страх потеряли. И летают и летают. Повадились! Уж я вам!..

Как ни странно, но колпак встал на место, а «миска» так же беззвучно как и «приплыла», отъехала прочь, скрывшись за кронами деревьев. Бабка какое-то время что-то побубнив под нос, простояла с поднятой головой, потом все же скрылась в своем жилище.

И что это было? Теперь куда? Выйти, предстать перед лицом этой грозной женщины, узнать хоть что-то об увиденном воочию? Не прогонит? Мальцы замерзли совсем, опять же лошади вымотались. Перван распорядился:

– Здесь будьте, схожу узнаю кого это мы видеть сподобились.

– Я с тобой пойду!

– Нельзя, княже.

Заглянул на огонек. Только в избе понял насколько забудел. Бабка, карга старая, видать из той породы, что за прежних богов зубами цепляется, приходу не очень-то и удивилась. Подслеповатая, что ли? Вблизи выглядела еще хлеще, чем когда наблюдал издали. Ага! Громовик на ее счет точно бы выразился, мол – Смерть добрую женщину посрать отпустила да и позабыла. И начинает эта добрая женщина вопросы пытаться, в голове ковырять. Почувствовал! Повело, особенно когда в глаза заглянула.

– С чем пришел?

– З-заблудился.

– Ага! Зовут ты как?

– Перваном кличут.

– Что потерял, Перван?

– Ничего вроде.

– Что потерял я тебя спрашиваю, с потерей ты ко мне пришел.

– Да ничего я не терял все на месте. Говорю же заблудился.

малость, замерз. Мне б отогреться...

Словно и не услышала.

– Глуповство брось! Щенков своих приводи, у них на морозе уже мысли путаться зачали.

Вот тут уж проняло. Не смог сдержаться, выплеснул все что наболело.

– Иди-иди! Бо у меня с вами и лишнего часа нет. Видать помирать времечко настало.

Пошло дело. Замерзших младших за стол усадила, пожевать сгношила. Сама усевшись напротив, «подстелив» кулак под бороду, наблюдала как за обе щеки поглощают пищу. Сам Перван разомлел в тепле, в сон потянуло. Устал. До слуха лишь тихий голос хозяйки достал.

– Нелегкая доля вам всем выпала, княжич. Сей год, у нас годом Парящего Орла будет. Орел птица внимательная и осмотрительная, следит за порядком в своих угодьях, поэтому и люди в этом году должны были быть осмотрительными и внимательными. Только ведь беда, не спросив нас, нагрязнула, и миром ее никак не обойти. Тебя ненадолго прикрыть сумею, а вот дружина твоя сгинет.

– Я, как все! – услышал возмущенный голос воспитанника и шум шепотков остальных мальцов.

– Не! Не справлюсь. Твой путь тоже легким не будет. Еще неизвестно, кому проще выйдет. И еще, на твоём пути хороший друг встанет. Остальное, от тебя зависеть будет. Бездействовать – для тебя смерти подобно, а дело уже само ожидает

витязя. Все! Хватит уши греть, спать всем.

Перван через силу поднялся на ноги, окинул взглядом прямо за столом спящих юнцов, и старую, меняющую лучину в светце. Спросил:

– Правду молвила?

– Чистую правду. Совсем рядом от сего места готовится татьба. Лихие людишки тут ни при чем.

– Загадками говоришь. А ежели сбежать?

– Не получится. Княжича б спасти. Ежели жив останется, может и домой вернется. Спи Перван, о лошадях сама позабочусь, теплой водой напою и корм задам. Негоже животинке страдать, хотя чего уж там, все едино конец скоро...

Сон заполнил все его естество, расцветив красками не происходившие с ним события.

Юрану тоже сон снился, и сон этот был необычный. Вроде бы лето и река в утренних сумерках, а по реке туман стелется, клубится. Юран идет в сторону тумана и входит в воду. Вот, вода уже по колено, и видно, что мутная она. Непреодолимая сила тянет его дальше, но голос дядьки кличет, пытается вырвать княжича из небытия:

– Проснись! Проснись!..

Сознание выплыло из марева сна и тут же в него вплелась команда, заставившая действовать помимо мыслей.

– Брони вздеть! Выходь наружу!

Встав плечом к плечу, прикрыв грудь щитами и окрысившись клинками мечей, готовы были встретить любого

противника, дать тому отпор. В голове Первана проскочила мысль, уж ни про это ли намекала старая.

Сильный, заставивший напрячься людей и к низу поклонивший гибкие молодые березы и снося снег прочь с поверхностей, горячий ветер заглушил все звуки, сделав и видимость ограниченной. Но все же все, включая и саму хозяйку лесной избушки, смогли разглядеть, как в сером небе тенью наплывает на горизонт что-то непонятное и огромное.

Послышался какой-то гул. Лошади, привязанные к крюкам на бревенчатой стене, рвались с поводов, испуганно смотрели в направлении невысоких гор, покрытых лесом. Перван почувствовав вибрацию под ногами, только теперь поверил старухе:

«Что-то не так, как должно». – Подумал он.

То, что открылось его взору, заставило похолодеть от ужаса. Огромная стена грязи и обломков скал, высотой гораздо выше шпиля кремля в стольном граде, по откосу горы наползала прямо на поляну и избушку при ней. Лошади чуть ли не плакали, до тех пор, пока бабка не рубонула упряжь. Те освободившись, тут же помчались прочь в разных направлениях.

Стараясь перекричать гул, Перван возмутился:

– Заче-ем!

Стремительно несущаяся масса, вырывает с корнем растущие на склоне деревья. Дрожит земля. Слух забивает, глушит грохот сталкивающихся камней. Бабка меж тем добра-

лась до княжего дядьки. Потянув того за рукав, махнула рукой куда-то в сторону, увлекла за собой:

– Бежим!

Когда убегали, оглядывались, замечая, что земляное наступление идет по пятам валом, попутно растапливая снег, превращая его то ли в туман, то ли в пар. Наткнувшись на избу приютившую их на ночь, вал останавливается, но ненадолго. Новые массы воды и грязи напирают, затор прорывается, и еще более тяжелая и мощная грязекаменная лавина срывается с места, устремляется дальше, сокрушая все, что встречается ей на пути.

Бабка, как заведенная бежала впереди всех.

– Куда? – Перекрывая шум, попытался узнать Перван.

– Вверх! Там пещера. Авось спрячемся, а там по лабиринту на другую сторону косогора выберемся. Быстрее!

– Куда уж быстрее?

– Торопись!

Открытый, темнеющий зев пещеры в склоне горы они увидели. До него оставалось пробежать шагов полтора. Только добежать половина из них не успела, отвлеклась на непонятный, серый колобок, выкатившийся из наползающей земляной массы, частично прикрытой туманом. Колобок опережая вал, ускорился и без напряжения «покарабкался» вверх по косогору, набирая скорость. Вон, еще один! И, еще!

Мал задержался, тяжело дыша, накладывая стрелу на налучь, выдохнул Ингвару и Ставке:

– Стреляй!

Одна из стрел, сорвавшись с тетивы, клюнула серый кругляк, вошла в него и может быть спровоцировала атаку на людей. Колоб, словно полевой цветок раскрылся, выстрелив вверх что-то похожее на большой клоч холстины, при этом, как бы не от боли произведя вопль. Может не вопль, а свист. Тут уж не понять. Свист Соловья Разбойника таким мог быть.

Вся тройка молодых бояричей, выпустив луки и зажав уши ладонями, с искаженными болью лицами бухнулась на колени, на одной ноте вытягивая выкрик:

– У-у-а-а!

Перван преодолевая головную боль, развернулся. Побрел к отставшей тройке. Для него все они были его детьми, всех он пестовал и любил. Голос княжича догнал:

– Дядька!

Не остановился. Когда увидел, как два коlobка врезались в Мала и Ингвара, покрыв им головы, оплели их тела серой кожей, прибавил шаг, выхватив из ножен меч. Ринулся на выручку, но после нового визга, сложился в поясе, упал забившись в конвульсиях.

– Дядька!

– Бегом!

Старая ведьма с силой потащила упиравшегося Юрана к пещере.

– Бего-ом!

Дикий визг догнал всех у самой дыры, когда десяток колобков подобралась почти под самые ноги. Бабка что-то такого смогла сотворить, из-за чего между ними и нежитью возникла прозрачная стена, в которую серые тыкались и отлетали в сторону, продолжая верищать.

Старая осела в остатки снега, прикрыв ладонями уши. Свист проникал во все тело, заставляя ныть даже зубы, блуждал в голове. Посеревшие губы шептали ни кем неслышанный призыв:

– Уходите! Уходите, хлопчики! Ой, не сдюжу больше. Ой, не сдюжу!

Глядя на все это, Юран понял, если даже они и войдут в пещеру, ничего не закончится. Они должны погибнуть. В ладонь легла рукоять меча, из-за спины перебросил щит, глубоко вздохнул и, стиснув зубы, встал в стойку для боя. А что будет, когда снова визг пробьется через стену?

– Что, княже?

– Бьемся, братья! – Помолиться перед смертью, быть может последний раз. – Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе,..

Это не просто главные слова для любого христианина. В этих строках содержится тайный смысл, понимание самого Бога и всего, что окружает людей. Именно эту молитву сам Господь даровал, она, как другие не придумана ни святыми, ни обычными людьми, и именно в этом состоит ее великая

сила.

– ...хлеб наш насущный дай нам на сей день, и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим,...

Невидимый экран поддался, воочию дал трещину, лопнул под натиском. Сразу несколько колобков набросились на бабу, обволакивая, поглощая, серой массой оплетая старое тело, превращаясь в единый большой шар. Снова визг. Это конец...

В последнюю минуту жизни, на грани выпадения из реальности, боковым зрением заметил метнувшиеся из норы пещеры непонятные силуэты. А дальше, прежде чем отпустило наваждение и воздействие проклятого визга, заставившего пустить из носа и ушей кровяные полоски, хотя бы на миг освобождавшие голову от адской боли, скорее визуальное осознал, чем услышал, частые хлопки и выброс огненных струй. Чей-то голос, как через вату достучался до слуха:

– Давай, пацан! Сюда! Быстро!..

Перед тем, как лишиться чувств, успел понять, что крепкие руки подхватили его тело и навесу понесли.

* * *

Рабочий день в самом разгаре. Уже с утра пришлось, не заезжая домой и не переодевшись в свежее белье, ехать прямо в Кремль на доклад президенту, по каким-то своим каналам узнавшему о том, что давно планируемый эксперимент, курируемый Министерством Обороны, штатно не прошел. Особых распросов и последующей выволочки не последова-

ло. Слава Богу президент человек вполне вменяемый, но отвечая на поставленные вопросы, пришлось попотеть. У самого Николая Николаевича Тимченко, генерала и одновременно министра обороны Российской Федерации, вопросов к подчиненным, причастным к провальному выходу непонятно куда, было намного больше.

Утолив любопытство из первоисточника, президент покинул лысоватой головой. На чем либо настаивать и напирать не стал, лишь приказал тоном просьбы:

– Разбирайтесь, Николай Николаевич. Обо всем доложите завтра. Жду вас с соответствующими документами в 17.30. Успеете?

– Так точно!

– Вот и договорились...

Пока к себе в Министерство ехал, успел еще раз переговорить с направленцем и куратором проекта. Для утряски случившегося дать время и... ждать. Ждать, продолжая заниматься текущими делами, постоянно думая о происшедшем. Проект и для страны, и для всего ведомства, возглавляемого ним, был более чем серьезным. Уж более ста лет минуло с тех пор, как первый космонавт облетел Землю. Думалось, дальше проще будет. Верилось, что время, когда «и на Марсе будут яблони цвести», не за горами. Может быть так бы и случилось? Только в самом конце прошлого века, государственный строй сменился. Ну и пошло, поехало! Сначала страна перед заморским засильем на колени встала, по-

том выживала, затем встав на ноги, силу копила. С Божьей помощью кажется выбралась из «ямы», теперь не хуже других, а в чем-то и лучше стали. Во всяком случае народ не бедствует, в отличие от той нации, которая ярилась, напяливая на себя позицию «исключительности». Как только доллар рухнул, так «самая выдающаяся нация» и сдулась. Куда исключительность делась, одному Богу известно, а скорей всего ее никогда толком и не было вовсе. Несмотря на ядерное оружие, только и смогли, что по Миру пидерастов расплодить и Западной Европе эту заразу подкинуть, их образ жизни навязать. Но даже и это через пень-колоду проделали. Проект медным тазом накрылся, когда мусульмане пришли и решили, что так быть не должно. Не ту ставку в большой игре сделали и проиграли. Еще на зоре лейтенантской юности министра, в области военных разработок США посчитало, что идет «впереди планеты всей». Оно и неудивительно: Америка постоянно находила применение своим вооруженным силам, а ведь война, согласно некоторым теориям, – основной и безотказный двигатель научно-технического прогресса. Добавить сюда факт, что Пентагон практически никогда не страдал от недостатка финансов – и получилась программа «Боевые Системы Будущего» – Future Combat System, реализуемая дай Бог памяти, еще с приснопамятного 2003 года, когда Тимченко еще только в пленки писался. Цель гигантского проекта стоимостью сотни миллиардов долларов, для коммерческих структур благой каза-

лась – соединить всех участников боевых действий в единую командную сеть, обеспечить солдат и офицеров новыми возможностями, типа, беспилотными разведывательными машинами, повысив их эффективность, мобильность и прочее. В рамках программы ведущейся по двум основным направлениям, разработали новую боевую технику, а вместо солдат, новые технологии позволили наклепать роботов-пехотинцев и беспилотных летательных аппаратов.

Корифеи большой политики и генералы американских вооруженных сил решили, что уже поймали всевышнего за бороду. Как-же! Проект сбоев не дает, вот хоть тот же робот-разведчик, применяется для исследования участков повышенной опасности, таких как системы пещер, облюбованных боевиками «Аль-Каиды». Была когда-то такая террористическая организация на Востоке. Была, да вся вышла, благодаря России и жадности своих же лидеров... Да! Так вот, еще придумали и воплотили в «железе» машины для обезвреживания мин на землях все того же Ближнего Востока, машины оснащенные пулеметами, гранатометами, легким противотанковым оружием. Все эти дорогостоящие гаджеты управлялись людьми с расстояния до одного километра. Американский центр морских исследований в Сан-Диего создал прототип человекоподобного робота высотой около полутора метров, с пулеметом и лазерной системой наведения...

Генерал хмыкнул в своих мыслях, вспоминая нюанс не

такой уж и далекой прошедшей войны, расставившей приоритеты на «шахматной доске» политических игр. На гребне волны в этой войне Тимченко дослужился до больших звезд на погонах.

... Человек предполагает, а кто-то там «на самом верху», располагает. Все, что «научники» потенциального противника «выдали нагора», хорошо было использовать в сравнительно мелких конфликтах или в войне со странами «третьего Мира», а лучше всего вообще в мирное время, когда не стрелять, а торговать можно, но со страной, подобной России, такой номер не проходил, здесь и свои разработки велись, только без изощренного фанатизма, с поправкой на финансирование. Амеровские самолеты оснастили лазерами. Наши тоже не отстали от такой «приблуды», только с другим приоритетом употребления – главными задачами являлось поражение сенсоров противовоздушной обороны противника, поиск вражеских ракет на дальнем расстоянии и их уничтожение на коротких дистанциях. НАТОвцы оснастили самолеты микроволновым оружием, способным уничтожать вражеские электронные устройства, а у наших это все уже было до них. Тогда-то у нас боевые летательные аппараты, способны стали многократно выходить в космос и возвращаться в атмосферу. И вообще – полем битвы войны шестого поколения стало космическое пространство.

Противник посчитал, что бороться друг с другом будут не солдаты, а роботы и спутниковые группировки, и обыч-

ным армиям в таких войнах нет места. Но не учел одного, это место возникает очень быстро после первого же удара по боевым высокотехнологическим коммуникациям. Удар нанес и... Спрос на прежнюю войну, в ее жестком, контактном смысле встал в полный рост сразу же после «прилетевшей от-ветки». Так всегда было, есть и наверное будет. Каждые сто лет кто-то лезет на Россию, получает по чавке, и снова лет на сто успокаивается. Финальный «coup de grace» очередной раз доказал, рановато «низводить» сухопутные войска до роли вспомогательных формирований. Роботы роботами, но в войне профессионально подготовленные люди важней, наши лишь сделали поправку на то, что каждый отдельный солдат должен стать практически автономной боевой единицей и не прогадали. Российские военные так ювелирно проделали широкомасштабную операцию по уничтожению штабов и центров управления противникана на чужой территории, так грамотно нарушили каналы связи между командовани-ем и исполнителями, перерезая «шею», изолировав «голову» от «туловища», что ни один хваленый гафниевый боеприпас не был инициирован. Потом был мир, но на особых услови-ях для проигравшей стороны... Ладно! Все это лирика. До Марса не добрались, а теперь уж десятка три годков точно не добираются, но...

Чтоб понять всю картину случившейся ситуации, нуж-но было вернуться назад на десяток лет. В бытность начала правления прежнего президента страны, поступила инфор-

мация о том, что ученые нейтральной страны, Японии, смогли создать установку переноса людей в прошлое время, пронизать пространство и выстроить постоянно действующий канал. И все это за семью печатями скрывается. Военная разведка подсуетилась и действительно «в клювике принесла» часть разработок по данной тематике. Правитель страны посчитал инициативу наказуемой, и поручил создание подобной конструкции ведомству, добившемуся успеха в шпионской многоходовке. Это, чтоб не выносить лишнее знание на обсуждение общественности и парламента. Ну, и чего? Информация оказалась ложной. У представителей страны Восходящего Солнца никакой «машины времени» и в помине не было. Сплошная деза на раскрутку финансовых потерь для страны-соседа. Но так как Министерство уже получило денежные отчисления из казны, были созданы два НИИ по данной тематике, задачи отрабатывались и сам процесс развернулся во всю ширь, пожирая финансы и привлекая кадры. Шел 2056 год.

Кто ж знал, что получится? Это восточные народы добиаются благополучия непосильным трудом, европейцы скрупулезностью, правда не все, американцы – деньгами, а славяне – нетривиальным умом, размышлениями, ленью и волшебным пенделем сверху. Получилось! Не прошло и десяти лет, как «головастики» минобороны решили задачку с тремя неизвестными. Вот и присутствовал Тимченко при начале эксперимента.

Лаборатория в трех сотнях километров от столицы. Территория окружена непроходимым забором и массой препятствий для супостата. В огромном помещении мельтешат люди в белых халатах, за пультом очкастые операторы готовы «вомкнуть ключ на старт». Тут же ожидают действия направленные всех мастей, куратор. На заднем плане люди в экипировке с оружием в руках – спецкоманда. Это им, первым, предстоит в «проход» идти, и только следом за ними потянутся ученые. Тимченко с целым выводком генералов, тоже здесь. Доклад:

– Товарищ министр обороны! Установка находится в штатном режиме перехода. Разрешите запуск?

Не думая о том, что может быть именно сейчас пойдет отсчет какой-то новой эры существования человечества, напыщенно ответил:

– Запуск разрешаю!

Что-то там на пульте сделали операторы, произведя соответствующие манипуляции, усилился звук вентиляторов и устройств в стойках. Казавшаяся свободной стена напротив людского столпотвоения, прикрытая бронированной полосой двери, тускло озарилась зеленой подсветкой.

– Дверь!

Массивное металлическое полотно, без видимых усилий отошло в сторону.

– Выводи на режим! Боевой группе приготовиться к выходу!

Штатная единица армейского подразделения разведки, встав друг за другом гуськом, чуть наклонившись и страхуя рядом стоящего бойца, застыла на исходной позиции. Старший жестом отсемафорил о готовности группы войти в переход.

– Режим «Открытия»!

«Статисты» ожидали чего-то экстраординарного и вобщем-то дождались. Неожиданно в стене появилась полость, с отсчетом секунд, прямо на глазах расширявшаяся до уровня ворот мелкого бокса.

– Почему шире не сделать, чтоб в следующий раз танк пропустить? – недовольно поморщился Тимченко.

– Пытались. Не получается. – Поморщившись, ответил академик Суслопаров, руководитель одного из НИИ. – Существуют непонятные нам ограничения. Может мощности не хватает. Для первого посещения только такого перехода добились.

Сиплый динамик оповестил:

– Входит группа!

Пошли разведчики. Видеокамеры, закрепленные на шлемах, давали четкую «картинку» на экран огромного монитора. А дальше все пошло не по планам людей, собравшихся в лаборатории.

Непонятная структура привязки на той стороне, через лабиринт-коридор вывела армейцев на чужую сторону, сразу же погрузив их в решение чужих проблем. Наблюдатели при-

смотрелись к общей картине зимы на «той» стороне и кажется какой-то катастрофы местного значения.

Что, сель сошел с гор? А это, что? Там, точно наша Земля?

Странные шары, может и живые существа, атаковали аборигенов по внешнему виду ничем не отличавшихся от обычных людей, а вместе с ними и наших военных, давших огневой отпор. Видно было, что местные скорее всего все погибнут...

– «Языка» бери! – вырвался рык из уст одного из генералов, хотя и так ясно, никто из спецов его не слышит.

Тимченко подумал, что было бы неплохо заполучить хоть кого-то из местных с той стороны, но связи с группой не было, эфир забивал сплошной «серый шум».

– Почему связь с группой отсутствует, видео-то есть? – задал вопрос направленцу.

– Не по нашей вине! Как на ту сторону вышли, так связь сразу и прервалась.

Между тем, «серые мячи» прикончив большинство аборигенов, обряженных в средневековую броню, принялись за бойцов. И на экране развернулся бой, мелькание и мельтешение обеих противостоящих сторон. В камеру одного из разведчиков попал момент, когда командир группы взвалил на плечо местного, и судя по всему с оставшимися в живых, отходят назад.

Поредевшая группа вбежала внутрь помещения.

– Дверь закрывай! – проорал замыкающий боец.

Пока очкарики переваривали приказ, он плюхнулся на колени, ствол автомата направив в проход. И не зря! Катясь и подпрыгивая, из лабиринта прямо на пластиковый пол выбрались серые гости «оттуда».

Да-дах! Да-дах!..

Стреляя на распыл стволов, уничтожая чужую живность, пока дверь становилась на место, не смогли отбить двоих лаборантов. Можно сказать смело, тех поедом сжирали, и сожрали-таки. А каким образом? После полученного материала, возможно ученые-биологи и разберутся...

Все это было два дня назад, а сегодня Тимченко принимал доклады, делал выводы и отдавал приказы:

– Общую картину я видел, докладывайте по существу.

Полковник Гвоздев поднявшись со стула, стал излагать предоставленное комиссией видение проваленной, как казалось, операции:

– По косвенно полученным данным, проанализированным группой ученых и наших специалистов, достоверно известно, что установка открыла портал в начало или середину двенадцатого века, на территорию одного из русских княжеств. Но по единому мнению, все склоняются к выводу, что реальность за пределами портала, чужая...

Главный силовик страны упер немигающий, строгий взгляд в докладчика, прервав того вопросом:

– Из каких соображений сделан столь скоропалительный вывод? Разведчики, побывавшие там, точно не могли сказать

такого.

– Товарищ генерал-полковник, разведчики здесь ни при чем. Специалисты из отдела психологии смогли пообщаться с единственным выжившим аборигеном того Мира, и...

– И, что? Мальчишка пошел на контакт, и быстро объяснил, что реальность у них там иная.

– В некотором роде так и было.

– Сколько ему лет от роду? Докладывайте все, что узнали.

– Разрешите?..

Со своего места поднялся высокий мужчина в гражданском костюме.

– Пожалуйста, Владимир Иванович.

– ...Молодой человек, возрастом двенадцати лет, является старшим сыном и наследником тамошнего стольного князя. Зовут его Юрий. О таких городах как Киев, Чернигов, Ростов, он и понятия не имеет. Сносное чтение предоставленной учеными-историками ксерокопии карты того времени, позволило предположить, что в названиях Реян, Задора, упоминаниях о Бортничеве, Лагоде, Топорце, речь ведется о так называемой Руси, в которой их княжество находится на стыке Белой и Красной Руси и своим рубежом несет защиту от западных территорий и их правителей.

– Пограничники, значит?

– Можно и так позиционировать. Так вот, по развитию государства имеется некоторое несоответствие с нашей реальностью. Сейчас они, как бы на век тринадцатый вытягивают.

– Это парень вам сказал?

– Николай Николаевич, мы хоть и не дети малые, но подстраховались... Это компьютерная программа рассчитала.

– Ну-ну! Еще, что?

– Русский язык соответствует эпохе, но о Рюрике парнишка не слышал. Ну еще по мелочам много чего.

– Ясно. Присаживайтесь. Генерал Войков.

– Слушаю!

– Ваших подчиненных больше полгруппы погибло. Почему? Плохо людей готовите.

– Никак нет! Группе была поставлена задача собрать разведданные и установить наблюдательный пункт до начала выхода основной воинской составляющей и гражданского персонала. – Поднявшись и ничуть не смущаясь, ответил горлоподобный мужчина в полевой форме одежды. По всему его виду и поведению выходило, что манерничать тот не привык, и не будет. – Их готовили к работе с человеческим фактором, они столкнулись с непонятной никому хренью плюшевой! Мир оказался не таким уж и безобидным. В нем оказывается живут паранормальные и загадочные сущности. Они появляются неожиданно и так же неожиданно исчезают...

Совещание затянулось надолго. Когда закончилось, на выходе из кабинета Тимченко остановил Гвоздева:

– Полковник, задержитесь.

Гвоздев вынужден был снова присесть за стол.

– Президент у нас дотошный. По теме проекта все ясно. Отбросимся. То, что у них там какая-то катастрофа произошла, для него может быть и важным скажется, но не снимет вопрос о судьбе вытасченного в нашу реальность аборигена. В детский дом такого не сдать. Сейчас с ним психологи и ученые, как с писаной торбой носится будут, когда отработают, по традиции на произвол судьбы бросят. Сам знаешь, как у нас на гражданке к людям относятся. Чиновники скажут, что статьи расхода на неучтенный фактор нет. Забегая вперед, что предложишь?

– Я-а?

– А, кто? Я, что-ли?

Гвоздев задумался. Казалось, какие глупости? На кону огромные возможности при реализации разработки нового Мира, а лично ему предлагают озаботиться мелочным вопросом. Только вопрос старшего, все равно, что приказ. Штабной работой не один год занимался. В голове прокрутил сразу несколько вариантов. Выдал, как ему казалось готовое решение:

– У капитана Князева,.. это тот спецназовец, который с той стороны вытащил пацана, этой весной сын утонул. Других детей у них с женой нет и уже не будет.

– Ты-то, откуда все знаешь?

– Его на вышестоящую должность подали. По долгу службы личное дело читал...

– Ай, молодца! Понял тебя! Откуда капитан родом?

– Ростов на Дону.

– Супруга?

– Насколько помню, она из той же области. Если нужно, я выясню точно?

– Не надо! Значит так. Готовь приказ на присвоение ему очередного звания. Я подпишу. Звезду Героя на грудь навесим. Заслужил.. После работы с психологами и иной заинтересованной братией, чета Князевых усыновляет парня и отбывает с ним к новому месту службы.

– Куда?

– Найдешь дыру за Уральским хребтом, подальше от больших городов. Обязательно режимную.

– Есть! Понял!

– Майору лично объясни, чтоб озаботился образованием сына. Через два года парня отправим учиться во Владик, в Суворовское училище. Все. Исполнять.

– Есть!

* * *

Пятнадцать лет спустя...

Денек выдался солнечный и это его радовало. Сегодня последний спокойный день перед круговертью очередного полугодичного учебного процесса. Уже завтра из отпусков вернутся курсанты и он, как командир взвода, погрузится в рутину обязанностей няньки. Его курс выпускной. Да! Но это завтра! А сегодня... Сегодня он предоставлен сам себе и на учебном полигоне, когда подчиненные не видят вечно со-

бранного и дотошного зануду-курсового, мог позволить себе расслабиться.

Полигон для старших курсов на всей дистанции оборудован видеокамерами. Протяженность его – тридцать два километра. И все эти километры напичканы препятствиями особой сложности. С запада и востока каменистую площадку сжимают отвесные скалы, к югу она обрывается крутым склоном, а на севере переходит в узкое короткое ущелье. Издали кажется, что в этом месте хребет надрублен гигантским мечом. Таких мест красоты неопишуемой на Дальнем Востоке не счесть.

Площадка метров двенадцать в длину и около трех в ширину. За малые размеры и частые свирепые ветры, бушевавшие здесь, курсачи прозвали её «Пятачок-ветродуй». В непогоду стоять тут тяжело, но за то именно отсюда на значительное расстояние просматриваются подступы к хребту.

Начинаясь от «Ветродуя», ущелье постепенно расширяется, рассекая толщу хребта и через полкилометра, резко свернув к востоку, кончается на северной его стороне второй площадкой с топографической отметкой «2411,5». Именно там происходил основной огневой контакт, и остряки окрестили эту вторую площадку «Здравствуй и прощай».

«Работали» курсанты в ограниченном пространстве. Высокая полукруглая каменная стена ограждала площадку-стрельбище от холодных северо-восточных ветров. С другой ее стороны – пропасть. Узенькая, словно вырублен-

ная в скалах тропа круто спускалась от «Здравствуй и прощай» вниз, огибала пропасть и выходила на огромный ледник. За ледником тропа продолжала спускаться вниз мимо скал, поросших кедрами-стланцами, к водопаду и неожиданно обрывалась у отвесной обледенелой скалы. Когда-то снежная лавина разрушила мост – единственный путь в соседнюю долину, а для обучаемых, финишный отрезок «полосы препятствий».

– Готов, капитан?

Прапорщик Беридзе, оценивающим взглядом окинул экипировку капитана Князева, молодого, не улыбчивого офицера со спецфакультета училища. «Боец» с утра пораньше, как снег на голову, «свалился» с письменным разрешением пройтись по его «хозяйству», а ему, прапорщику Беридзе, приказано оказывать всяческое содействие. Будто у него других дел мало? Прибыл со своим штатным оружием, укороченным пулеметом «Печенег-4», построенным по схеме булл-пап, ударный механизм которого, расположен позади спускового крючка – для групп специального назначения. Снабженный планками «Пикатинни», «Царь полей» позволял удобно разместить на себе разнообразные прицельные приблуды, фонарь, ЛЦУ и прочую оружейную фурнитуру. Кроме пулемета и «холодняка», больше ничего.

Хмыкнул. Ну и видок! По правилам прохождения спецполосы, курсанты обязаны были быть одетыми в экипировку «Ратник-3», это который со встроенным экзоскелетом. В РД

за спиной несут только сухпай и боеприпасы. Если при тебе вместо автомата, пулемет, прицелы никак не регламентируются, но каждый пулемет должен был быть с дополнительной ручкой для удержания. Этот же, конь с бугра, приперся в допотопной снаряде. Надеется до финиша доползти?

На глупой башке, многослойный шлем с очками. Тело араמידным комбинезоном прикрыто. Наколенники, налокотники. Это правильно! Может хоть додумался под штурмовой бронежилет, шестого-А класса защиты, пододеть «штурмовую рубашку», потоотводящую и с повышенной вентиляцией. Опять-таки, его проблемы. На ногах высокие льняные кеды. Кисти рук защищены полуоткрытыми перчатками у которых две фаланги пальцев «свободны». В таких лучше ощущается спуск на оружии. Обеспечивают защиту тыльной стороны ладони, костяшек, верхней части фаланг пальцев, плотный хват оружия и исключают скольжение.

– Готов! Запускай отсчет.

– Ну-ну! Уверен, что экзоскелет не требуется?

– Давай! – отмахнулся как от назойливой мухи.

Прапор зашел в пультовую – Центр Контроля прохождения дистанции полигона. На стойках и аппаратуре стола активировал все, какие нужно кнопки и тумблера, включил мониторы, выставил время. В микрофон скомандовал:

– Внимание! Пять, четыре, три, два... Пошел!

Сидя в удобном кресле, наблюдал за стартом «испытываемого», по слухам, курсантами прозванного емким словом

– «Молодой». Капитана, недавно получившего это звание, меньше года назад перевели в училище из какой-то дыры. Видно «волосатую лапу» имеет. Та-ак!

«Слишком рьяно рванул! С таким темпом без экипировки может и до середины не добраться».

Пробежав «треху», тот стоя, в упоре на левую ногу, из пулемета поразил группу мишеней с одной позиции, затем сменив ее, поразил вторую группу. Пробежка. Упор лежа при «выкате» сошек. Справа в ложбинке занял позицию и поразил сразу две группы целей. Дальность до них, от пятнадцати до двухсот пятидесяти метров. В лентах по сто патронов. Перезарядка.

«Хорошо садит. Умелец! А с виду штафиркой казался. Ну, еще не вечер! Посмотрим».

Молодой рванул на маршрут, явно прибавил в скорости.

«Не надорвись, кэп!»

Переключил монитор. Рывкнул в микрофон:

– Мамедов! Ученик на подходе. Готовься!

Стрелок добежал, занял позицию лежа. На голову ему расторопный Мамедов надевает мешок, а сам тут же поднимает мишени. По губам видно, что о чем-то предупредил. Стащил мешок. После чего стрелок принялся «работать», одной непрерывной очередью поразив группу целей. Перезарядился. Переместился на вторую огневую точку, где из положения лежа поразил вторую группу. Третья группа на этом рубеже, поражена была с третьей огневой позиции из положе-

ния для стрельбы стоя. Расстояние до мишеней 15-150 метров.

Снова «бега». Прапорщик вытер выступивший пот со лба. Ф-фух! Будто сам шел по дистанции. Интересно-же!

«Не ожидал, от такого тютю-матютю, маменькина сына, который на полигоне появляется, только когда группу курсантов привозит!»

Ноги Молодого глотают километры. По маршруту фурычит, как заведенный робот. На промежуточных камерах и дистанционных медицинских приборах фиксируется, что отклонений не наблюдается, лишь вспотел, а так ничего себе «идет», достойно...

– Санько? Заводи машину! Курсант на подходе!

...Третье упражнение, «Ведение огня после спешивания с автомобиля». На мониторе очередной этап гонки с секундной стрелкой. Появился испытуемый. На подходе к машине отбросил пулемет в сторону, из пистолета поражает металлический поппер, затем встающие ростовые мишени. Подхватил пулемет, запрыгнул в кузов, автомобиль рвет с места.

«Молоде-ец!»

Прапорщик дотянулся до графина, налил полный стакан воды, в три глотка оприходовал его.

«Ну, надо же! Не ожидал! А по времени перекрывает результат чемпиона училища. Рассказать кому, не поверят».

Между тем водитель машины «дал» по тормозам и машина двинулась юзом, застыла на месте. Юрка уже без пулемета

выпрыгнул из кузова, на ходу готовясь к бою. Дальше только так! Расстояние до целей, 50-90 метров, для «Вектора», пистолета СР-5МП с мощным патроном, вполне комфортное. Отстрелялся. Взвалив на плечи сорокакилограммовый, кожаный баул на лямках, побежал, зная о том, что впереди его ждет дистанция – проверка на выносливость, только и всего. Вверх! Еще вверх! Дыхалка работает штатно. Ветренное плато одолел, теперь полегче будет, тропа вниз нырнула. Но на такой тропе своя мулька имеется. Спуск с дополнительным весом, он на коленях пагубно отражается.

Так как сам полигон знал досконально, знал все фишки и примочки Беридзе, то схалтурил, не стал заморачиваться на безопасность. Шестнадцать тяжелых километров – можно отрешиться от службы, уйти в свои мысли, даже предаться воспоминаниям. Нет, не о том далеком, что с ним было до попадания в этот Мир. На свете есть много хорошего, о чем приятно вспомнить молодому холостяку. Минула всего лишь неделя, с тех пор, как он с друзьями вернулись из отпуска, пускаясь во все тяжкие с малознакомыми девицами. Так проще, ни к чему не обязывает. Побывали во Франции...

Взгляд фиксировал любую мелочь на дистанции, а мысль оторвавшись от тропы, унеслась в красивую, не такую уж и далекую, мусульманскую страну в Центральной Европе. В отличие от многих туристов из России, в Париж они не поехали. Не посещали Марсель и Тулузу. Махнули в глубинку, в горный массив Альп, на самую границу с Италией. По

слухам, в небольших французских городках и поселках еще можно встретить такую невидаль, как чистокровных французов-европейцев, ну и молодых француженок естественно, разговаривающих не на арабском языке. Слухи подтвердились. Вот в одном из таких городков и произошла с ними ситуация, похожая на анекдот, подтвердившая, что русских в Европе все еще боятся.

...Проснулись утром в частной гостинице, хозяйка объясняет, что на завтрак пока только кофе. Мол, поставщик продуктов подводит. Видите-ли, не рассчитывали они, что кто-то на ночь глядя придет. А они взяли и приперлись под самую полночь. С тех пор, как в европейские страны переселилась большая половина населения Ближнего Востока, на своем пути сметая устаревшие понятия, законы и традиции, разбавляя собой и смешивая кровь старушки Европы, новой кровью арабов-переселенцев, с насаждением своих законов и традиций, веры и запретов, взросло почти четыре поколения «метисов», а потому и передвижение на общественном транспорте стало походить больше езду где-нибудь в районе Каира начала этого века. Дороги, как бык поссал, а расписание – как Бог на душу положит. Кому не нравится – в Израиль!

– Подумаешь проблема! Идем в магазине жвачки прикупим. – Предложил Серега.

Ну и пошли.

Оказалось, в местном маленьком магазинчике, из пекарни

каждое утро привозят свежие багеты – хрустящие и вкусные. И французы – это которые действительно французы, каждый день выстраиваются в очередь за порцией этого ароматного хлеба. Причем никто из местных не возмущается, что при этом нужно ждать минут десять, пока эти багеты выложат в специальные корзины. Они тоже встали, на всякий случай не подавая голос. Вдруг, да и за своих сойдут. Морды-то у них не чернявые, европейские в натуре.

Стоят, не отсвечивают, с ноги на ногу переминаются. Тут в магазинчик ворвалось настоящее «зло»: пятеро бородатых арабов, которые тут же без очереди забрали с прилавка весь хлеб. Громкие «новые французы» нагло последовали к кассе, чтобы заплатить за покупки, а местные смогли лишь молчаливо наблюдать за такой несправедливостью. Привыкли. Осознавали, что зря отстояли в очереди и багеты они не получат, благодаря наглости некоторых индивидов. Толерантность воспитанная с незапамятных времен канувшего в лету почившего в бозе Евросоюза, мать ее! Никто так и не решился нарушить это тягостное молчание и воззвать к справедливости.

Тогда только, в очереди резко прозвучала фраза на неизвестном всем языке:

– Что за беспредел, парни? – Возмутился Яшка.

Из толпы тут же вышли три мрачных, коротко стриженных типа, то есть они которые, подошли к наглým... гм, арабам... В итоге забрали у беспредельщиков весь хлеб, а после этого

случилось то, что вообще напрочь сразило местных. Парни взяли этот хлеб и раздали по одному багету каждому из стоящих в очереди. Причем отказаться от такой щедрости не смогли даже те, кто пришел в магазин совсем не за хлебом. Ушли.

Местные после этого долго не могли отойти от культурного шока в полном непонимании, что же произошло.

В тишине магазина прозвучал молодой девичий голос:
«Это русские!»

Однако отдохнули хорошо, еще и в Италию прогулялись, но там тоже такая же песня с новыми итальянцами...

На «Здравствуй и прощай» отстрелялся по неожиданно появившимся ростовым мишеням, сбросив «навязший в зубах оскомину» мешок.

«Вот и дотопал до светлого будущего! Дальше налегке чапать.»

Реальный контакт с живой силой «противника» не заставил себя ждать на очередном рубеже. Ребята из батальона обеспечения учебного процесса уже были готовы. Вот тут попотеть придется.

Война кровь любит, но здесь не война – чистый тренаж. Юрка за себя не волновался. Попав в этот Мир, сначала дичился, но потом пообыкнув, принял его. Помимо учебы по школьным предметам с вновь обретенной матерью, еще и у приемного отца многому учился. Мало того, из прежней жизни не в пеленках принесли, ногами пришел. Как-никак,

дядька смертному бою учил, а крови княжич не боялся.

Прежде чем в Суворовское училище съехать, отец натаскал, вбивая в подкорку науку своих предков родом с Дона, во все времена призванную побеждать супостатов.

– Было время, в спецвойсках сильно профилировались восточные стили борьбы. Внедрялась и чуждая нам философия боя. Теперь-же вернулись к корням. Разница в том, что восточный бой построен на концентрации и законченности удара. Смотри! Удар-возврат, удар-возврат. А в славянской системе главное – расслабление. Слиться с окружающим миром, и мир даст тебе энергию; и здесь нет законченности самого удара. Отбил и сходу пошел кулак, локоть, плечо, другое плечо, локоть – и пошел-пошел. Пошел вьюном! Видишь? Понял?

– Ага!

– Еще раз показываю.

На дальнейшее к тренировкам пришлось подключать местных фанатов бойцовских игр, после которых, будучи посторонним статистом, отец оттачивал сыну ум, сноровку и ставил удар. Ребятишки со всей округи слетались. Японское и иже с ним направления, свили в городке прочное гнездо почитателей. Ясное дело, видеофильмы и интернет, накрыли сетью всю Землю. Были они красочными и вдохновенными. Наши так неумели преподносить свое родное, обернув в сверкающую упаковку.

Так вот как раз после совместных занятий с отцом и сы-

ном Князевыми, почитателей «желтого» искусства сильно побавилось. Старший Князев не противился, после службы в свободное время заниматься с городковской молодежью, но основным воспитанником считал лишь приемного сына. Остальные – «шли паровозом».

– ...В восточных системах отрабатывают удар-возврат так, чтобы сконцентрированную энергию выплеснуть через руку и внутри разрушить человека. Цель – уничтожить противника, и желательно уничтожить его психологически еще до начала битвы. Славянская система маленько другая – в поединке уронить, сделать так, чтобы он не мог шелохнуться... и потом спросить: «А чего ты собственно хотел?». Но если кто-то пришел со злым умыслом, с оружием, – цель другая, на уничтожение. Не зря ведь у нас есть такая поговорка: «Злом за Зло – тоже есть Добро!» Помни это...

– Я ничего не забыл.

– ...Тогда ты должен вспомнить и прежний навык. Систему кулака. – Юрка помотал головой, показывая, что не совсем понял. – Посмотри на руку. Вот пятерка воинов: большой палец отвечает за жизнь указательного, указательный – за жизнь среднего, средний – за жизнь безымянного, безымянный – за жизнь мизинца, а мизинец за жизнь большого, и никто не думает о своей жизни, потому что есть человек, который заботится о твоей безопасности. И эта пятерка не растопырена, а сжата в кулак, поэтому и называется «принцип кулака». Они вместе, друг за друга. И эти пятеро, действи-

тельно, как в сказках пишут: «Махнули направо – улочка, налево – переулочек». Кроме того, у нас славян, энергетический центр тяжести – основа, находится в чакре творчества – солнечное сплетение, а у желтых народов, это пуповина, у них пропорции тела другие. Поэтому, для того чтобы как бы совместить центры, желтые приседают, у них все стойки в полуприседе, а славянские стойки на генетике – всегда «медведем». Стоим прямо, плечи вперед, и ноги только слегка согнуты...

Князев разбросав нападавших, вышел к тропе, до финиша осталось меньше пяти километров.

Монитор связи ожил, из динамиков послышался мелодичный призыв. Включившись в связь, прапорщик Беридзе встал по стойке «Смирно».

– Здравия желаю, товарищ полковник! – поприветствовал начальство.

– И тебе не хворать, Автандил Георгиевич. Что такой заполошный вид, будто привидение увидел?

– Будешь тут заполошным! Игорь Семенович, вы бы видели своего капитана!

– Что, покуражился на твоём полигоне?

– Это мягко сказано. Он рекорд капитана Ненашева на срок две минуты перекрыл.

– И, что? Все рекорды когда-то и кем-то перекрываются.

– Ну, да. Только ведь он его голым перекрыл.

– В смысле?

– Работал без экзоскелета, когда противники в рукопашке именно в них одеты были. Окучил, как деток малых.

– Надо же, а с виду и не скажешь.

– Вот-вот! Я его увидел, думал очередной штафирка...

– Ладно. К делу. Отправь за ним машину. Вертолет уже в воздухе. Его начальник училища вызывает. Срочно!

– Понял вас!

* * *

За солнцем вслед с Дальнего Востока летел на запад военный борт, неся в чреве своем сорок «счастливиц» со спецфакультета военного училища, по глупости своей, наивности, или от большого ума, вернувшихся из отпуска раньше остальных. Все они – выпускной курс. Все считай, почти готовые офицеры, выученные для работы за чертой иной реальности. Старшим группы выступает капитан Князев.

Князев спиной привалился к стенке реактивного военно-транспортного самолета, в отсеке для перевозки личного состава. Справа, слева и напротив него, разместился подчиненный контингент. Все при штатном вооружении, экипированы в «Ратник-3» и наверняка, все в мыслях витают где-то далеко, в боевой обстановке. Усмехнулся про себя. Пацаны! Сам таким был. В яйцах дети пишат, а мозг за развитием не поспевает.

Прикрыл веками глаза, расслабил тело. Со стороны могло показаться, в нирвану ушел. На самом деле анализировал ситуацию. В самолете он оказался лишь потому что, огромный

организм Министерства Обороны в мирное время преобретал качества неповоротливости и медлительности, а иногда и забывчивости. Правая рука, не знает чем занята левая. Как раз его случай.

...После окончания военного училища, Князева направили в часть, которая «дневала и ночевала» именно в иной реальности, открытой учеными пятнадцать лет назад. В его родной реальности если быть точным, только сильно измененной, отравленной и оккупированной пришельцами извне. Но Юрий в эти командировки не выезжал. Начальство словно стену между Князевым и его прежним Миром выстроило. Сверху кто-то негласный приказ спустил. «Лейтенанта Князева в боевых выходах не задействовать». Слушок пополз, мол чей-то сынок для нужного ценза наворачивает срок в спецчасти.

Набор в части спецназа всегда больший, чем в других войсках. Причины существенные. По мере подготовки, многие отсеиваются, так как «не тянут», не выдерживают нагрузку. Потом еще текучка – кого вверх, на повышение посылают, а иные, кому не повезло – вниз, «двухсотым грузом уходят». Из-за неизвестного доброжелателя в «больших погонах», Юрке хоть вешайся! Когда все «втухали на боевых», он лишь продолжал с молодежью скакать на подъемах, тревогах, марш-бросках, висеть на тренажере по воздушно-десантной подготовке, месить грязь на полигонах. Кому такое понравится? И главное, зачем все это? Ребята косо смотрят,

как на прокаженного. Таких как он не любит никто.

Возмутился. Рапорта писал. Без толку! Вот только наверное достал своей писаниной ближних начальников. Появилась возможность и спланировали уже старшего лейтенанта, с глаз долой, курсовым офицером в училище. Почти год прошел, а о нем никто и не вспомнил. Забыли?

Когда к «директору» вызвали, Князев решил, что снова «сверху» к его службе интерес проявили. Снова все по-новой завертится. Шел как на растрел. Оказалось «крепка армейская статья и частенько безпамятна». Про него забыли! Ушам своим не поверил, когда генерал озвучил приказ:

– Вышестоящее руководство запросило выделить дополнительную группу со спецфакультета на объект 21. Знаете, какой это объект?

– Так точно!

– Время выполнения поставленной задачи рассчитано на три месяца. Курсантам это зачтется, как прохождение стажировки. На должность командира из трех кандидатов я выбрал вас. Вылет назначен на 17 часов сегодняшнего дня. Времени на подготовку у вас практически не осталось. Вашего согласия не спрашиваю, вы человек военный. Конкретную задачу на месте получите. Вопросы?

– Нет.

– Исполнять!

Уже на выходе из кабинета, генерал придержал голосом. Окликнул простым, человеческим напутствием:

– Капитан! Не подведи меня.

Ответил так же коротко:

– Не подведу!

Только на пути к казарме дошло. Генерал в училище человек новый, к нынешнему месту службы прибыл одновременно с ним, вот и рулит по-своему. Ура! Пока кто-то посторонний не влез, нужно действовать.

Князев и действовал. Группу сформировал, экипировал и вооружил в супер короткое время. В самолет загрузились в 16.50. Взлетели.

Юрий, считай вырос в этой стране, а благодаря отцу и собственному уму, смог сложить два и два в отношении внутренней и внешней политики государственного мироустройства. В том мире стольные князья далеко недотягивали до нынешних князьков, партийных лидеров и крупных бизнесменов.

Капитализм в стране давно уже стал из олигархического государственным, при этом часть старых чиновничьих элит перековалась и стала работать уже на государство, а не на «заказчика». Но связка «чиновники – бизнес» не была полностью ликвидирована. В формате госкорпораций или компаний, в которых у государства был контрольный пакет акций, сохранилась возможность откатов и коррупционных схем. Власть, по сути, закрывала глаза на «источники дохода некоторых» и воспринимала их работу как движение в правильном направлении.

Да, как это ни удивительно для молодого циника, Юрка сделал вывод. В стране полно способных людей, которые хотят работать на благо России, а не только потреблять все больше и больше благ. Люди, на которых лежит огромная ответственность, люди, которые от лица России ведут переговоры с иностранными банками или монархами, люди от которых зависит распределение бюджетных средств, должны жить сильно выше среднего уровня. Они не должны быть мультимиллионерами – ну так они и не набраны из их среды, а возможности стать олигархом, работая на государство, у них просто не будет. Исходя из всего вышеизложенного, как и отец, Юрий полностью согласен с тем, что «выход в другой Мир» хоть и остался в руках госсилотовиков, а вот разработка полезных ископаемых «там», и их реализация «здесь», отданы госкорпорациям, и даже иностранным. Но только на сорок девять процентов. Оно ведь как! Странность одна была в сложившейся ситуации. Как ни пытались иностранцы создать установку подобную русской, почти слизали ее, только что-то не склеилось у их ученых. Вроде то же самое, а переход в чужую реальность не открывался. Но и у наших, дальше уже имеющегося не пошло. Ни вперед, ни назад. Ни тпру, ни ну! Профессор Чижов под это самое, свою теорию подвел. Мол, то, что переход открылся, заслуга не создателей, а стечение обстоятельств. Место аппаратуры выбрано удачно. Временной интервал запуска совпал с началом катастрофы на той стороне. Пересечение электро-магнитных

полей и выброс энергии антиматерии. Короче, там рвануло пробив пространство и время, а здесь поглотилось. Было бы по-иному, «заокеанские друзья» уже десятка два переходов наклепали, а так только облизываются. Повсюду тряндят о том, что русские в одиночку «золотую жилу» разрабатывают, которая всем государствам Земли принадлежит. Малость заткнулись, когда иностранным корпорациям свой кусок выделили. Контрольный пакет акций под государственной пятой так и остался. И ясно почему!

Распространенное в быту мнение, что дороже золота с платиной в Мире ничего нет, чрезвычайно ошибочно. Есть несколько видов металлов природного и искусственного происхождения, цены на которые тяжело представить обывателю.

Наша планета богата на полезные ископаемые, в том числе и металлы. Их стоимость зависит от нескольких факторов. В частности, от свойства, количества, условий добычи. На «той» стороне за десяток лет существования перехода, отыскалось много интересного. Только добывать и вывозить драгметаллы и ништяки иномирян оказалось делом опасным, а часто и неблагодарным. Сколько людей там кости сложили? Сколько без вести пропали? Не счесть! Ну это-то ладно. Пусть у корпораций голова болит. Это они разработкой иридия занялись. Сначала ни шатко, ни валко. Ковырялись-ковырялись, да и нарвались на месторождение осмия. Так-то, Юрка серьезно не интересовался процессом обога-

щения своих буржуев, но вот ребята из прежней его части, которых напрягли сопроводить караваны, рассказывали, что самородки в телеги, словно щебень загружали. Почему в телеги? Да потому что проход расширить так и не получилось. Потому, на ту сторону не то что танк, малолитражку просунуть не смогли. Был бы проход хотя бы прямым, еще может и смогли чего придумать. Так нет же, ковылял лабиринт поворотами, иногда чуть ли не под прямым углом, иногда расширяясь и увеличиваясь в высоту метров до трех и выше, а то проходя его, крупному мужчине пригибаться приходится, чуть ли не кланяться. А расширить механическим способом тоже невариант – камень монолит, не крошится, не колется. Много еще «не»... Взорвать побоялись. А вдруг... Так вот, относительно того, что самородки драгметалла совковыми лопатами в открытой почве черпают – Врут поди! А может и не врут. Иностранные фирмы и фирмочки, будто мухи на говно слетелись. Потом старатели в ряды покойников свою лепту внесли. Ученые определили, параллельную реальность вроде бы пришельцы из других миров оседлали, при этом как-то смогли без особой катастрофы уронить на поверхность Земли, какую-то часть своей умирающей планеты. Вот это наверняка правдой оказалось, недаром же их тогда у бабкиной избы грунтом накрывало. Можно сказать, самым краем зацепило. Окажись они тогда на километр ближе, накрылись. И убежать бы не пришлось. Во-от!

После того в разных местах изумруды нашли, еще что-то.

Ну и полез народ за наживой, как тараканы со всех щелей! Так если б только эти. Еще и ученые-головастики. Изучальщички гребаные. Секретность с проекта семь лет как сняли. Теперь кто хочет, тот и лезет в эту задницу, Новым Миром в официальных источниках прозванную. Вот пехотные Ваньки и отдувались за всех. Хотя, не совсем пехотные. Да-а! И вот теперь многие территории пестрят заставами, укрепленными поселками, разбросанными на огромных расстояниях повсеместно. Можно было нарваться на англичан, американцев, немцев. Китайцы протащив туда тысяч тридцать населения, образовали маленький Китай. Их людям без современного оборудования работать привычно. Вкалуют как муравьи, обогащаются, но налоги в российскую казну отстегивают своевременно. Обычная связь в Новом Мире почему-то не фунцкклирует. Почему так? Еще не доперли, но факт остается фактом...

Проходивший от кабины пилотов в хвост воздушного лайнера бортмеханик, притормозил рядом с Князевым, будничным голосом сообщил:

- Подлетаем, капитан. Через двадцать минут посадка.
- Добро.

В душе волнение всплыло. Вот он и у цели, к которой подспудно стремился многие годы. Но полной мерой осознал это, когда вертолет, в который их пересадили на ВПП военного аэродрома, уже на глиссаде, наконец вынырнул из облачности над верхушками лесопосадки, и стало почему-то

легче. Все возвращалось на круги своя.

* * *

Поздний вечер в лондонском районе Ламбет был отмечен пасмурным небом и морозящим дождем. В блоке служебных помещений двадцатого этажа, здания Сентури-хаус, рабочий день уже давно закончился, но не для всех. В этом здании находится штаб-квартира организации МИ-6. Но простому обывателю начхать, чем эта организация вообще занята. Может компания с такой абривеатурой поддерживает деятельность по добыче нефти и природного газа в странах третьего мира или производит металлоконструкции и детали к ним, а может быть делает интегрированную упаковку и деловую бумагу. Кому это интересно? И это в чем-то правильно. Зачем лишним грузом знаний мозги засерать? Кушать кебаб можно и без подобного знания.

Однако в этом здании работали отнюдь не торговцы залежалым товаром. Здесь шесть региональных отделов поддерживают связь с находящимися за границей сотрудниками разведки и обрабатывают поступающую от них информацию. Разведка дело серьезное. Контроль над разведсообществом от Парламента осуществляет Парламентский комитет, в полномочия которого входит контроль за расходом бюджетного финансирования, а также управление деятельностью трех спецслужб: SIS, Секретной службы и центра правительственной связи GCHQ. В составе комитета девять членов Парламента. О результатах своей работы руководство

этой структуры отчитывается непосредственно перед премьер-министром и ни перед кем больше. Каждую неделю в специальном помещении его канцелярии проводятся заседания.

Спецслужбы осуществляют свою деятельность в интересах национальной и экономической безопасности Великобритании, а еще предупреждают и раскрывают уголовные преступления повышенной сложности. Закон освободил спецагентов от ответственности за совершение ими преступных действий с целью успешного выполнения операций за пределами страны. Министры, в подчинении которых находятся данные службы, получили полномочия давать «добро» на проведение операций, связанных с негласным прослушиванием и проникновением в частную жизнь и помещения.

Кабинет Джамала аль-Хашими окнами выходит на северную сторону, может из-за этого пришлось включить освещение. Середина лета, серое небо, морозящий дождь и еще не поздний вечер, заставили сделать это. В кресле за длинным столом из толстого прочного стекла, начальник отдела, во всем своем облике, довольного жизнью тучного человека с кудрявой бородой на широком лице, смотрелся органично. Давно минули те дни, когда на такую должность мог претендовать лишь европеец рожденный в Королевстве, с десятком поколений элитной родни. Слава Аллаху, милостивому и милосердному! Уж три десятка лет, после переезда короля в Канаду, все по другому в этой благословенной стране

делается.

Джамал не новичек на своем посту, за время своей работы не один раз участвовал в силовых операциях. Теперь он их планирует. Иншалла! Основную ответственность за осуществление тайных операций за пределами государства несут МИ-6 и Специальная воздушно-десантная служба, и он винтик отлаженного механизма одной из структур. Он тот, кто собирает за границей разведывательную информацию, используя для этого агентуру, и проводит секретные тайные операции политического, а иногда и иного характера.

Окинул взглядом людей, собранных за столом. Ему с ними предстоит тесно посотрудничать, выполнить порученный заказ, спущенный сверху. О, да! Специалистами поделились, не пожалели профи из разных областей применения.

И так, кто тут у нас? Мистер Саади, представитель отдела спецразведки, перешедший в структуру из десантников САС. Прямолинейный солдафон, с повадками криминального элемента, жаждущего вольницы. Как диверсантом был, так ним и остался. Жизнь с оторванностью от начальства, ничем не вытравить. Но вот именно такой он для участия в акции и нужен.

Мистер Блеквуд, из группы советников по международным вопросам. Темная лошадка. Раньше нигде особо не светился, но голова у него действительно варит.

Аслан Харисон из отдела постановки задач и подготовки разведданных. Этот не практик, всю жизнь кабинетным

червем числится, но именно на его стол замыкается полевая агентура.

Камаль Аббас, голубоглазый, рыжий атлет, возрастом тридцати с небольшим лет. Как знал Джамал, недавний выпускник Лондонской Школы Экономики и Политических Наук, со связями в министерстве и богатыми родителями, имевшими долю в корпорации занимающейся добычей драгметаллов в параллельной реальности, открытой и контролируемой русскими. Этот прислан отделом внешней разведки и безопасности.

Сахим, заместитель Джамала, худой и длинный как жердь мужчина предпенсионного возраста, который по мнению шефа, являясь балластом все-же имеет обширную агентуру в России, подобранную ним же и чудом не засвеченную еще со времен дипломатической работы в Москве.

Отдел региональных контролеров представлен Аланом Крутовым, этническим русским, о котором тоже мало что известно. Они с Блеквудом одного поля ягоды.

Однако, время деньги, как говорят коллеги за океаном. Пора начинать.

– Господа, цель и задачи операции «Закрытая дверь» определены. План операции мы с вами разработали и он утвержден на самом высоком уровне. Единственная поправка была озвучена директором. Участие в операции спецслужб Австралии, Канады и Новой Зеландии отклонены, под предлогом минимизации степени провала на любом из ее

этапов. Надеюсь это понятно всем?..

Все согласно кивнули головой.

– ... Тогда продолжим по пунктам спланированных мероприятий. Мистер Харисон?

– Сотрудник московской резидентуры доносит, финансы на съемку документального фильма дошли до адресата через третьи руки. Контракт группой, с обозначением сроков подписан. Подводка прошла удачно, выезд произойдет в первых числах месяца.

– Уверены, что сбоя не будет?

– «Сборка» фигурантки состоялась по плану. «Ворон» свое дело сделал, с крючка не сорвется.

– Хорошо, значит первый этап можно назвать выполненным. Дальше. Мистер Сахим? – Джамал переведя взгляд, обратился к своему заместителю.

В отличие от Харисона, тот поднявшись из кресла, встал в рост, как-то по-стариковски заискивающе смотрел на шефа.

– Сэр! Агентуре пришлось сильно постараться. С большим трудом, но отыскали. Исполнитель уже девять лет, как от дел отошел.

– Так может он ни на что не способен?

– Он был лучшим в профессии. Однажды мы уже воспользовались его услугами и остались довольны. Тем не менее оперативная проверка была проведена. Нареканий к физическому и иному состоянию, нет. Были продемонстрированы материалы по его прежнему делу. Источник сообщает, что

особого шантажа не потребовалось, достаточно было заплатить.

– Сроки?

– Наемник уже действует. Заверил, что в установленные сроки уложится.

– Та-ак! Но это лишь часть операции. И нужно сказать, не самая основная. Удар по президенту недружественной нам страны не самое главное. Президенты приходят и уходят. Присядьте Сахим. Мистер Крутов, мистер Аббас?

В резидентурах, размещенных в посольствах, сотрудники разведки официально выступают в качестве дипломатов. Зачастую это самый легкий путь для въезда разведчиков в страну. Они обладают дипломатической неприкосновенностью и имеют возможность для проведения встреч с интересующими их лицами из числа местных граждан. Для того чтобы дать такому сотруднику разведки достаточно времени для проведения полноценной работы по основной специальности, объем его официальных дипломатических обязанностей сведен до минимума. Подобное прикрытие известно под названием «неглубокого», поскольку любая контрразведка без особого труда определит, кто из сотрудников посольства является настоящим дипломатом. Алан Крутов провел в столице России более пяти месяцев, пересекаясь с неправительственными организациями, занимавшимися экологией. Особых нареканий у спецслужб к нему не было, хотя знал, что подвергся проверке. Так ведь он ничего

и не нарушал! Подумаешь, контактировал с антиглобалистами. Так это движение во всех странах отметилось. Вон и в Королевстве такими дураками пруд пруди.

Немногословно отчитался по закреплённой за ним позиции:

– Как только получу отмашку, сразу же ряд организаций вступят в игру. Деньги перечислены.

– Контингент вменяемый?

– Сами знаете, движение крайне неоднородно. Его ударной волной выступают анархисты и неонацисты. Среди них встречаются и коммунисты, и последователи давно канувшего в лету Че Гевары, защитники окружающей среды. Большинство же составляют молодежные организации ненасильственного толка. Участие примут все вышеназванные.

Разведке грех недооценивать характер деятельности антиглобалистов. На самом деле, если детально разобраться, станет понятно, что это агрессивное течение, насчитывающее несколько тысяч больших и малых подразделений по всему миру, зачастую не связанных друг с другом. Так почему не внести подвернувшийся отрицательный фактор в стройный каркас оперативной разработки, и не направить в нужное русло. В отведенном для этих организаций этапе операции, управлять ними придется не больше трех часов, а потом пусть сами изворачиваются, как хотят. Связать с МИ-6 всю эту компанию вряд ли у кого получится. Концы обрубят в конечной точке мероприятия, когда толпа выйдет на про-

тестный митинг и последующий после него штурм.

– Принято. Мистер Аббас?

– Международные организации Западной Европы уже связались с русскими. Денежными средствами их обеспечить, российские визы имеются у девяноста процентов участников, но время еще есть.

– Хорошо! Но весь этот процес держите на контроле...

Настроение Джамала аль-Хашими стало приподнято настолько, что это для англичанина было неприлично. Кривая улыбка Блеквуда была тому подтверждением. Начальник отдела, в настоящее время руководитель операции, заметив усмешку прикомандированного подчиненного, нахмурился, но промолчал.

Между тем «Солдафон» доложил кратко:

– Группа к выезду готова. В ней собрано пятьдесят процентов русскоговорящих бойцов. Груз оружия дипломатическим контейнером переправлен, оприходован и находится в закладках, на местах будущих действий. Инструктаж проведен.

– Уже?

– А чего тянуть?

– Ясно. Выход с территории базы десантникам запретить... Присаживайтесь, мистер Саади. – Обратился ко всем, подводя итоги. – В целом я удовлетворен. Обо всем завтра же доведу до ушей директора. Господа, я вас больше не задерживаю. До основной фазы операции пошел отсчет...

На самом деле отсчет шел уже давно. Джамал аль-Хашими, в этом деле считавший себя основным механизмом, в действительности был лишь маленьким винтиком многоходовой комбинации британской спецслужбы. Не подозревал он и того, что инициатор «Закрытой двери» находится среди присутствующих в кабинете представителей смежных отделов, приданных ему на определенный срок...

Все началось гораздо раньше, а если конкретно – двенадцать лет назад. И началось все не на почве борьбы за первенство государственных интересов, а на банальном несопадении меркантильного, бытового взгляда на жизненный аспект, несогласии с законами наследования имущественных активов.

Тогда еще молодой Камаль Аббас, студент престижного ВУЗа, спокойно жил и учился в городе Лондон. Жил как все в его возрасте. Балбесничал, как все. И даже не думал о работе в разведке. Только надо же было случиться такому, что отец привел в дом третью жену с богатым приданым. Когда у Камалю появились сводные братья и сестра, он уже закончил учебу и был принят на работу в МИ-6. Острый ум и работоспособность, не всегда способствуют быстрому развитию карьеры. Вот и он мирился с положением обычного клерка, будучи не оперативником, а скромным аналитиком.

Примерно в это же самое время русские официально рассекретили Объект 21 и международные корпорации стали участниками проектов по изъятию жизненно необходимых

полезных ископаемых из недр параллельной реальности. Дела и финансы отца пошли в гору. Вернее финансы его третьей жены и ее детей. Это согласно законам о наследовании. Камаль же в любом случае оставался «на обочине».

В один из отпусков, Аббас посетил «Объект». На правах сына держателя пакета акций побывал «на той стороне», присмотрелся к работе офиса представительства. На самом деле присматривался аналитик МИ-6 ко всему, до чего глаз дотянуться смог. Уши держал открытыми, а язык развязанным. Тогда-то и возникли у него наметки плана будущей операции.

По приезду в Лондон, добился личной встречи с директором, и уже более обоснованно довел возможность насолить русским, умолчав при этом о личном интересе. После этой встречи, карьера Аббаса подросла существенно. Его перевели в другой отдел и назначили... Ну, это не важно.

Первоначально «Закрытая дверь» не была «многоходовкой». Это уже в процессе разработки, на костяк навернули ряд деталей, способных если не ослабить государство русских, то хотя бы внести нервозность в дела верхушки госструктур. При этом не на последнем месте стоял вопрос смены руководства в одном из холдингов, входившим в десятку элитных бизнесструктур русских.

Первую часть плана реализовали костоломы САС. Под личиной наемных работников предприятия британской компании по добыче изумрудов, они перешли таможенный терми-

нал. Добрались до поселка, где велась разработка, а там благополучно растворились среди сотен себе подобных. Перейдя на автономный режим существования в чужой реальности, группа реализации спецоперации занялась охотой. Да-да! Именно охотой. Аббас лично объяснил командиру группы, кого нужно захватить живым и каким образом и через кого, переправить «домой».

Назад в Лондон вернулось меньше половины командированных, но результат был. Очень неприятен для британских командос оказался встречный бой в горах, где от него невозможно уклониться в сторону. На горных тропах, которые зажаты рельефом, невозможно развернуться. Исход того боя решился в их пользу только благодаря уровню тактического мышления командира, степени подготовленности десантников, качества их оружия и снаряжения. В тот самый момент, когда чаша успеха склонилась в пользу тренированных бойцов САС, удалось взять живыми две особи иномирян...

Для подготовки своего персонала МИ-6 использует три объекта. Здание конторских учреждений, 296-302 по Барэ Хай-стрит, находящееся в нескольких минутах ходьбы от Сентури-хаус. Форт Монктон, около Госпорта. Он используется для отработки с обучающимися тактике «побегов и уходов», актов саботажа, подрывных и других действий. Для обучения курсантов методам наружного наблюдения и допросов, существует учебка в штаб-квартире военной разведки в Ашфорде. Нужно было определиться и выбрать один

объект. Для оперативных целей решено было задействовать форт Монктон. Оно и от посторонних глаз подальше и охрана там посерьезнее будет.

В экстренном порядке, для приема секретных постояльцев оборудовали подвальный этаж, с десятком степеней защиты. В бригаду специалистов включили психологов, лингвистов и... криптографов. Дело шло ни шатко-ни валко. Особи, отличавшиеся от людей только наличием двух пар недоразвитых паучьих лап по бокам человеческого тела, на контакт идти не хотели. Пытались бросаться на персонал и судя по всему ругались по-черному, до хрипоты, до брызгов слюней. Так было до тех пор, пока криптографы и лингвисты не нащупали рациональную составляющую языковой основы. Ну, а дальше, сначала маленькими шажками, а затем шагами побольше, все быстрее и быстрее дело наладилось. Люди заговорили на языке пришельцев, а архи, поняв что существует возможность вернуться к соплеменникам, выучили язык людей. Времени с тех пор минуло не мало.

С представительницами чужой цивилизации, конечно же ни премьер-министр, ни даже сам директор МИ-6, не встречались, но это не значило, что интерес к операции не проявлялся. Дело двигалось к развязке основной, засекреченной, даже для многих сотрудников, фазы. Наконец-то пришло время, когда обоих рахнес «упаковали» и переправили назад. Им вменялось в обязанность, прибыть к своим и встретиться хотя бы с одним из Высших. Передать, что на

«Этой» стороне есть силы, желающие закрыть проход в иную реальность и желательно надолго, если не навсегда.

Поверят ли?

Со стороны архов необходимо было в конкретный день и час напасть на Объект 21/2, связать боем поселок на «той» стороне и продержаться сутки. Дальше не их дело.

Всего этого мистер Джамал аль-Хашими не мог знать...

* * *

– Разрешите вопрос?

– Ну, задавай.

Маршал Российской Федерации Константин Царев, благосклонно кивнул лысой головой, с остатками седины на аккуратно подбритых висках. Взгляд цепкий, жесткий, пронизывающий. С человеком имеющим такой взгляд, особо не хочется спорить, а уж пререкаться тем более. Только и Антонов далеко не мальчик. Давно свое отбоялся, а паркетной пеной он никогда не был, хотя чего греха таить, по молодости хотелось в столице послужить. Не пришлось. Если и работал в цивилизованных местах, то все больше в таких, где задницу припекали, а уж жизни лишиться на раз-два-три можно было.

Вчера сподобился, в Москву вызвали, и не в Управление, а сразу в высокие кабинеты привели, минуя почти всех прямых начальников. К самому! Раньше его лик только на фотографиях лицезрел.

– Разве на месте, – он имел в виду Москву, – нет достой-

ных для выполнения этого задания? Никогда не поверю.

После такого вопроса, лысина на голове министра обороны слегка побагровела, а вот губы в нитку вытянулись. Видно, что не привык человек, когда ему подобные вопросы задают. Однако справился с собой, не выплеснул всего того, что просилось наружу. Сдержался. Ответил:

– Отчего же, есть достойные. Может быть даже получше вас будут. ССО. Не думай, что ты и прилетевшие с тобой парни особенные, профи которым замену не сыскать. Только в силу обстоятельств, потребовались люди вроде как со стороны. Чтоб некоторые меньше чем положено знали.

– Варяги!

– Вот-вот. Сами по себе. На время выполнения задачи, подчиняться будете непосредственно мне, ну и еще генералу Кастову. Про Объект 21 слышал?

Антонов удивленно посмотрел на маршала.

– О нем уже наверное лет десять только глухой не слышал.

– Семь.

– Не понял?

– Семь лет. Вот там вам работать и придется.

Тихое замешательство во взгляде. Кажется привык ничему не удивляться в этой жизни. К спецчастям конвоев, он никаким боком, даже краями не пересекался. Попытался объяснить:

– Товарищ маршал, не наша специализация. На периферии имеются части и подразделения, занимающиеся подоб-

ной тематикой. – Заикнулся майор.

– Мне нужно, чтоб задача была выполнена в кратчайшее время, с наименьшими потерями и с положительным результатом. Как ты умеешь это делать. Согласись, ничего экстраординарного для тебя в ней нет. Я твое личное дело читал, по всем признакам подходишь, и на этом все. Все! Сразу после нашего разговора тебя и всю группу отвезут на подмосковную базу, там пройдете ускоренный курс и, как говорится, с Богом! Ну и последнее, чтоб разговор не воспринимал только как кнут. Пряник тоже имеется. По окончании операции, получишь звание полковника и перевод в столицу. Будешь у меня в министерстве работать. Квартира, машина, дача, хорошая премия за выполненную работу, это само собой. Твоим орлам – присвоение очередного звания, награды и премии. Кастоев задачу детализирует. Иди майор, больше не задерживаю.

Сказать, что на первом же занятии бойцы спецгруппы были удивлены, ничего не сказать! Люди боя, не привыкшие пасовать перед трудностями, были ошарашены. На большом экране видеопроэктор беззвучно прокручивал кадры иного Мира, очень похожего на наш. Флора кажется совсем не отличалась. Далее человек одетый в гражданский костюм, с отметиной шрама в поллица, стоявший у экрана вещал доступную широким гражданским массам информацию, с той лишь разницей, что на экране попутно производился показ мертвых особей чужой расы, ну и еще того, чего простому обы-

вателю знать совершенно ни к чему.

– ...С чем, а правильной будет сказать, с кем, людям пришлось столкнуться в Новом Мире. Раньше такое даже представить было трудно! Раса арахнидов, полу-людей полу-паукообразных насекомых с теперь уже погибшей планетарной системы Клендада обосновалась и пустила корни под боком земной цивилизации людей. В нашей реальности она тоже вероятно есть, а скорее всего была, но полностью погибла, иначе...Ну, это не существенно. Так вот! По отрывочным данным, полученным из разных источников,.. подчеркиваю, не проверенным на сто процентов,.. систематизированным специалистами и учеными, выяснилось следующее. Спасаясь от постигшей империю пауков катастрофы планетарного масштаба, минимизируя потери, малая часть цивилизации сумела приземлить лишь спутник планеты, размерами на порядки раз меньший нашей Луны. На нашей Земле иной реальности, принеся на себе чужой грунт с флорой и фауной, полезными ископаемыми и подземным городом, он же своеобразный ковчег, обосновалась раса мыслящих насекомых.

– Ну и почему мы с этими тараканами так долго возимся? – спросил сидевший прямо напротив центра экрана, старший лейтенант Румынов.

Заместитель Антонова, капитан Юнг, одернул офицера, отличавшегося простотой, иногда доходившей до идеотизма.

– Ша, Румын!

Лектор невозмутимо ответил на повисший в аудитории

вопрос:

– Отчего же. Они не просто тараканы, а существа развитые. Обитатели города в своем умственном развитии далеко опередили средневековый уклад аборигенов, а может и не только аборигенов. В отличие от нас, в дальний космос сумели выйти, но культивируют рабовладельческий строй. В роли рабов выступают мыслящие существа покоренных планет. Отсюда у нас и появилась часть информации о пришельцах. Люди у арахнидов не первая жертва. Сама раса делится на три вида. Большая часть их представителей, «сельские жители», организм которых обладает возможностью выработки различных ядов. Предпочитают селиться в пещарах, лесах, некоторые подвиды в пустынях. Сплетая паутину, они нападают в тех местах, где можно развесить свои сети или же там, где можно закопаться. В силу своих традиций и особенностей, это охотники, если большинство из них классифицировать по-простому...

Пошла «картинка» мертвого паука. Даже не совсем паука. Верхняя часть человеческая, паучья – нижняя.

– ...Можете сами убедиться, на паука это не совсем похоже. С точки зрения человека, над данным организмом матушка-природа сильно поизголялась. Получился гибрид, мутант так сказать...

«Картинка» на экране остановилась. Лектор указкой водил по изображению, объясняя несуразицу строения тела иномирян.

– ... В строении тела выделяется три основные части: голова, грудь с двумя похожими на человеческие руками, восемью лапами и соответственно, брюхо. Размах лап иногда достигает двух метров, а то и больше. Эта особь называется арахнер. Четыре пары длинных волосистых лап, позволяющих пауку удобно передвигаться по сыпучей или даже гладкой вертикальной поверхности. Окрас обычно бурый, серый либо черный. Хотя порой встречаются более светлые цвета. У нашей цивилизации бытовали легенды о кентаврах. Мол были когда-то, полу-люди, полу-кони. Судя по арахнидам этого вида, вполне могли быть. Можете воочию убедиться, на груди у паука вполне мирно уживается с телом человека голова. Но тут имеется одна особенность. Во рту у особи как бы ротовой аппарат двойного назначения, может даже своеобразный атавизм. Зубы человека, а при необходимости выдвигаются жвала покрытые ядовитыми каналами. Они очень сильные и служат... гм, пауку как средствами защиты, так и нападения. Тела покрывает очень хрупкая оболочка из хитина, поэтому особи носят бронезилет, который до встречи с земным огнестрельным оружием, вполне себя оправдывал. Да и сейчас часто спасает от не прямых попаданий. Повторюсь, могут взбираться по вертикальным поверхностям используя когти, которыми снабжены их лапы. Благодаря ворсинкам на руках или же когтям на лапах, где так-же могут быть ворсинки, арахнеры обладают возможностью улавливать малейшие вибрации как земли, так и паутины. Ко все-

му этому эти волоски при прикосновении к предметам могут даже чувствовать запахи. В среде конвоя сопровождающего караваны, арахнеров прозывают пехотой. В силу известных причин и строения тела, они не пользуются стрелковым оружием, но вполне успешно орудуют клинками, надетыми на две передние лапы. Обратнo-таки, яд. Могут с короткой дистанции атаковать противника жгучими волосками, покрывающими брюхо – паук вырывает их недоразвитыми руками и бросает в источник угрозы.

– Это он вроде как сюрикены мечет? – снова не угомонился старлей.

– Скорее – микибиси, – блеснул познаниями лектор. – Металлические шипы подошло бы больше.

– Мразота!

– Еще какая. – Лектор впервые улыбнулся и продолжил. – Симптомы отравления, могут выглядеть таким образом. Локальная боль в месте укула, покраснение и отек. Сонливость, вялость, плохое самочувствие. И это наступает практически моментально. А представьте, что вы находитесь в бою, когда вялость может обойтись боком. Но уж если зацепило и есть возможность оклематься, рецепт лечения прост. Необходимо промыть рану антибактериальным средством и обработать антисептиком. В полевых условиях есть более действенный способ – кровь особи как это не странно, является лучшим антидотом от их же яда, поэтому для нейтрализации действия токсина можно смазать рану кровью «паука».

Молодой, но уже седой прапорщик ткнул пальцем в экран, где зависла картинка мертвой особи, можно сказать, что за-снятой в фас, оценил будущего противника, высказыванием подвел итог:

– Вместо лица, по нашему суждению, морда урода.

– Заметили уже?

Кивнув, согласился лектор, он кажется отряхнулся от первоначально взятого тона занятия, судя по всему, материал не понаслышке знал. Приходилось в тех местах побывать. Ой, приходилось!

– Страхолюдны. Во сне такая красавица приснится, и обоссешься, и обосрешься одновременно. Я не оговорился – красавица. Из-за того, что арахниды мужского пола встречаются крайне редко, у этой расы большие проблемы с размножением, поэтому арахнер становится всё меньше, и растет количество рахнес. Еще эта раса стала жертвой расизма, поэтому их часто призеруют из-за образа жизни. Арахнеры предпочитают селиться в различных местах, куда они способны прикрепить свою паутину. Благодаря проживанию в холодных регионах, эти существа выработали устойчивость к низким температурам. Минус двадцать градусов по Цельсию, их критический предел нормы, ниже – в спячку впадают. Вот кажется и все, что вам должно быть известно об арахнерах. Десять минут перекур.

– На второй ступени стоят рахнеры или рахнесы. – после короткого перерыва и кулуарного обсуждения продол-

жил товарищ лектор. – Эти выглядят как люди. Запросто ошибиться можно. Глянешь, девица, она девица и есть. Старух видеть не приходилось. Да вот, хоть сами смотрите.

На экране издали можно было увидеть стайку молодых девушек, одетых точно не по московской моде. В одежде присутствовал армейский признак, но явно не форма. Оружие, скрытое клапанами накладок, тоже угадывалось. Происходящее, скорей всего снимали скрытой камерой. Лектор поинтересовался:

– Ну, как?

Общее мнение озвучил Румын:

– Класс! Ляльки!

Чуть подумав, осознав ошибку, спросил:

– Что, правда пауки?

– Самые, что ни на есть. Имеют на теле недоразвитые пау- чьи лапки. Атавизм, с такого расстояния не увидите. Рахне- ры, своеобразные мутанты. Метисы. Появляются путем кро- восмешения человекоподобных рас и арахнер. Это город- ская прокладка между высшими и селянами. Убивать ядом не способны, но как бойцы – великолепны. Предпочитают селиться среди других живых существ, так как они не так уж и сильно отличаются от обычных людей, и рабы к ним отно- сят более теплее. Глядя на внешний вид, не обольщайтесь. Из атавизмовых конечностей, эти красотки способны выпускать паутину, а также, как и арахнеры, чувствуют вибрации и запахи, но слабо.

Румынова же заинтересовало совсем другое. Любопытствовал:

– А как они трахаются?

На губах лектора проскользнула мимолетная улыбка.

– Едят они ту же пищу, что и люди. Размножаются тоже аналогично нам.

– Ну, дак почему бы и не прогуляться? Поможем братскому арахнидскому народу!

Антонов спокойно воспринял шутку, хотя его зам предложение шутника воспринял за чистую монету, снова одернул. Лектор посоветовал:

– Милейший, вы с этим делом поосторожней будьте. Неровен час, такая фифа в порыве страсти оторвет мужское достоинство с корнями, чтоб засушить и оставить как память.

Громкий хохот потряс помещение. Когда отсмеялись, специалист по фауне чужой реальности закончил занятие словами:

– Желаю вам в процессе командировки не встретиться с третим, основным видом арахнидов. Теми, которые управляют всем процессом. Высшие. О них мало что известно. Подозреваю, те из наших людей, кто их видел, уже никогда никому ничего не расскажет. Единственное, что известно, существует столица новой Клендады, подземный, многоуровневый город, вот там их обиталище. Товарищи офицеры, желать чего либо в дорогу, знаю не принято, поэтому до сви-

дания.

Оперативник, а не боевик, Антонов привыкший не оставлять за собой непоняток любой сложности, догнал лектора, извинился:

– Прошу прощения! Все же есть вопрос по прошедшему занятию.

– Задавайте, майор. – Согласился специалист по инородной фауне.

– С точки зрения человека, изучавшего подборку необходимых для военного материалов, включая и медицину, не могу согласиться с тем, что пауки скрещиваясь с людьми, на свет божий производят, скажем так, метисов. Да, они и потрахаться не в состоянии. Вы сами-то этот процесс можете представить? Сомневаюсь, что хоть у одного мужика на паучиху уд поднимется. Обратное же, ДНКа еще никто не отменял. Так все же как дело на самом деле обстоит?

– Однако! От ваших подчиненных я этого вопроса не дождался.

– Им это не нужно. Они на другое заточены. Чистые бойцы.

– Ясно. Я это предполагал, не они первые. Ладно. Так вот, вы правы во многом, но не во всем. У расы арахнидов существует еще одна особь. Может и больше, но это не суть. По отрывочным данным, особь, как вы выражаетесь, заточена на воспроизводстве подобия покоренных рас. Аборигены называют этих жуков – Няньки. Эти няньки могут усваивать

гены живых существ, смешивая их с вырабатываемым мутагеном, который они скармливают личинкам. Предназначены, для выведения новых видов жизни. Рахнеры и рахнесы, это плод их трудов в четвертом поколении. На ваш вопрос я ответил?

– Да.

– Всего доброго...

Через два часа, их полностью экипированных повезли на аэродром. Группа выдвинулась для выполнения задания.

Щелчок капкана

Место, которое Князев вроде как помнил, совсем не походило на прежний, опутанный колючей проволокой периметр с воротами и будкой КПП на въезде, с тремя строениями, из которых самое большое, не превышало второго этажа. Сейчас тут раскинулся поселок, а сам объект больше походил на здание международного аэропорта, построенное из стекла и бетона, но без взлетного поля, за то с терминалами, таможенной, складскими ангарами и многими другими инфраструктурными особенностями.

Объект 21, учреждение минобороны, и это ощущается здесь на каждом шагу. Время от времени то с одной, то с другой стороны стоянок, складов, терминалов, пронеслись фуры, бронетранспортеры, военные грузовые машины, тягачи, а рядом с доставившей сюда их вертушкой, приземлилась другая. Десяток экипированных «по последней армейской моде» бойцов, прыгнули из нее на бетонку площадки.

Когда грузились в подъехавшую БМП, Князев распознал в них секачей, уже прошедших через огонь и кровь. Это не его желторотики!

Подготовка бойца специального подразделения по сложности и стоимости обучения не уступит, а в чем-то и превзойдет стоимость подготовки пилота современного истребителя или оператора зенитно-ракетного комплекса. В специальных подразделениях, которые вступают в непосредственный контакт с противником, особенно важную роль играет опыт, полученный в результате боевых операций. Потеря даже одного бойца – это потеря опыта, невозполнимая самой серьезной подготовкой. Оружие и экипировка на прибывших волкодавах спецназа неясно чьей структуры, были тоже другими, но Князеву хорошо знакомыми. Ничего лишнего.

«Ратник», автомат АК-418 с диоптрическим прицелом, способный стрелять как на открытом воздухе, так и под водой, имеющий складной, регулируемый по длине приклад. Ним можно вести огонь как с левой, так и с правой руки. Вместимость магазина – 32 патрона, масса с пустым магазином – 4,2 килограмма. В передней части автомата, в месте, где на автоматах курсантов традиционно располагается довольно массивный подствольный гранатомет, стоят пусковые направляющие для разных типов гранат в одноразовых контейнерах. Специальный многофункциональный индикатор отображает тип установленной гранаты. Информация о

типе гранаты выводится в прицельный комплекс. У одного из спецов заметил снайперку. Верхний нарезной ствол, скомпонованный по схеме булл-пап, предназначен для стрельбы одиночными выстрелами на дальность от 800 до 1000 метров. Штатный пламегаситель можно быстро заменить прибором бесшумной стрельбы. В сочетании с дозвуковыми патронами с тяжелой пулей это дает возможность выполнения специальных задач. Также установлен малогабаритный лазер. Его задачи – выведение из строя оптических приборов противника, операторов этих приборов, снайперов с другой стороны и, возможно, оптики низкоскоростных беспилотных летательных аппаратов. За спиной РД. Упакованы круто, отсюда видно, у каждого в кобуре ПЛ-27 – пистолет Лебедева. Очень легкий и тонкий, из него можно стрелять как правой, так и левой рукой, отдача небольшая, кучность стрельбы и скорострельность превосходит имеющиеся аналоги.

Жадным взглядом проводил парней, вернулся к действительности. Однако объект 21... Нет. Их группу не остановили на несуществующем КПП. Встретила девушка в форменной, повседневной одежде с погонями лейтенанта на плечах, к борту вертолета подъехавшая на двухместной микролитражке «Северянка» желтого, попугаистого цвета, где выгрузившиеся курсанты навьючив на себя имущество, уже встали в походный строй, готовые двинуться к терминалам.

Когда рассмотрел, что девушка очень красива, Князев широко раскрыл глаза, чуть ли не «стойку сделал». Так поно-

авилась! Упругая фигура богини, бронзовая кожа, безупречный овал лица, произвели впечатление не только на него. Коротко подстриженные волосы обрамляли голову золотым венцом. Увидев, что стоявший перед строем военный в «Ратнике», «открыл глаза», она улыбнулась ему. Белизна безупречных зубов вполне оправдала его ожидания. Уточнила:

– Капитан Князев?

– Он самый.

– Лейтенант Мезенцева...

– Рад знакомству.

– Ну, да. Вам с группой надлежит прибыть в третий ангар.

Это там! – Отмашкой руки, как-то чисто по-женски указала направление движения строя. – Отсюда полтора километра пройти. Справитесь?

Вопрос будто издевка, на которую не купился. Ответил:

– Вас понял. Справимся. К кому там обратиться?

– Я сама там буду. А вообще, к майору Козыреву.

– Разрешите выдвигаться?

– Пожалуйста.

Из строя прорезался хорошо знакомый Князеву голос.

Курсант Ланевский поинтересовался, опустив всякий официоз:

– Девушка, вашей маме случайно не нужен зять?

Бровью не повела, на полном серьезе ответила:

– Нет. Мы еще прежнего не доели.

Взрыв смеха разнесся по всей вертолетной площадке.

Юрий тоже криво усмехнулся. Надо же, как легко отбрила.

Когда добрались до места, в кучу сложив вещи, снова построились. Вот тут-то Князева и подждал облом. Пресловутый Козырев вышел к курсантам не сам, а в сопровождении четверки лбов, со знаками сержантов на погонах. Объявил:

– Товарищи военные, из вашей группы решено создать четыре отделения по десять человек каждое, и направить на охрану секторов периметра Объекта 21/2. Представляю начальников смен, которые на ближайшие три месяца, являются вашими командирами...

Человек предполагает, а судьба располагает. Поневоле примеришь на себя старинное выражение, придуманное предками нынешних граждан этой страны. Может применительно к ситуации и не совсем подходит, но уж очень емко корячится. «Скупой платит дважды, дурак трижды, а лох платит всегда». Платить никому не нужно, а вот состояние лоховства присутствует в каждом его шаге. Невезуха!

«Значит все-таки вспомнили. Или тот, у кого он на контроле числился, решил развлечься, покуражиться маленько. Да вот только ни хрена не угадал, волк копытный!»

Состояние болтанки между небом и землей, достало. У гостиничного ресепшена сухо простился с красивой лейтенантшей, согласившейся подвезти. Если б не испорченное настроение и роившиеся в голове мысли, скорей всего постарался затащить провожатую в постель, но видать не судьба. Очутившись в забронированном для него номере, по видео-

связи связался с домом.

На экране появилось изображение матери в интерьере их московской квартиры, в которой жила чета полковника Князева после перевода. Она еще совсем не старая женщина. Добрая и улыбчивая. Смотрела на него ласково.

– Здравствуй, сын. На тебя не похоже, чтоб позвонил в неурочный час. Что-то произошло?

– Привет, ма! Все нормально. Сама, как?

– У нас тоже все хорошо, только отец в командировке.

– А я с ним пообщаться хотел. Когда вернется?

Пожала плечами, пристально разглядывая его. Констатировала увиденное:

– Похудел, как! – Отметила его состояние и сразу к реалиям вернулась. Сильная женщина, его приемная мать. – А, ну да! Тебе он по службе потребовался?

– Посоветоваться хотел.

– Может я помогу?

– Нормально, ма! Сам, штатно решу...

Хоть и был на взводе, да дальний перелет свое взял. Решив, что рапорт на увольнение с военной службы напишет завтра, утро вечера мудренее, незаметно для себя уснул.

Будто шилом в мозг ткнули. Заставили выскочить из уютной кровати. Устройство оповещения, по армейской традиции привинченное над дверью в каждом номере, вопило зуммером, а электронный мужской голос непрерывно вещал запрограммированный текст:

«Тревога! Тревога! Нападение на объект 2. Прорыв сектора 9. Всем военным специалистам, отдыхающей смене спецназа, командировочным, с оружием прибыть к терминалам 6, 7. Техника к объекту подводится на 3 и 4 погрузочный подъездной стык. «Скорая медицинская помощь» – стык № 5. Вычислительному центру перейти на новую программу. Внимание. Тревога!..».

Нафиг рапорт! Привычно быстро напяливал на тело боевой комплект. Выскочив из номера, переполненным народом лифтом спустился на первый этаж гостиницы. В настежь открытой ружейной комнате, без особых проблем нашел свое оружие. Пристроившись к другим потревоженным, бегом добрался до стоянки автотранспорта и уже «на колесах» доехал к основному зданию. Люди, как по мановению волшебной палочки, рассосались в разные стороны. Оказалось, один он, как неприкаянный...

– Эй! Чего встал? – Находу обернувшись, Князева окликнул седой мужчина в звании полковника. – Командировочный?

– Да. Мне бы на ту сторону.

– Догадываюсь. Идем. Доведу.

В самом помещении с высоченным потолком наблюдался нездоровый ажиотаж. Через огромный зал шел поток раненых «оттуда». Толкотня, чуть ли не давка. Все дело в том, что терминалов много, а проход-лабиринт один. Тех, кто пытался пройти «туда», умело отделяли спецпредставители, брали

их в рамки охвата, комплектуя, направляли в соответствующие коридоры-кордоны. Кто ты и что ты – никого не интересовало. Никого ни в какие списки не вносили. Главное, чтоб вооружен был. Но и не выпихивали почем зря. Шлюзовая камера открывалась и закрывалась не спонтанно. Перед ними три группы прошли.

Пока дожидался комплектования группы, успел парой слов перемолвиться с санитаром, выведшим очередного раненого. Бедолага руки лишился. Бледный, накаченный обезболивающим средством, он непонимающим взглядом водил по сторонам. Даже не осознавал происходящего, когда его укладывали на каталку и повезли на выход. Санитар отдышавшись, снова готов был возвращаться назад.

– Как там? – спросил Юрий.

– Хреново. Все началось ночью. Серия подземных толчков практически уничтожила «Двойку». Трясет до сих пор. Пожары. В поселке многочисленные разрушения. Два здания американских компаний, которые у самых терминалов отстроены, сложились как карточные домики. Нет их. Две кучи мусора перегородили проход даже для въезда гужевого транспорта. Потом на периметр напали.

– Ясно. Снова пойдешь?

– Да. С вашей группой и пойдю.

Их должны завести через три минуты. Собранная группа никак не тянула на слаженное воинское подразделение. Под присмотром бойцов внутренней службы, готовых в любой

момент пустить в ход оружие, они гуськом, но скорым шагом, срывающимся на бег, вошли в переходную камеру. Прапорщик запер за ними внутреннюю дверь, а динамик ожив, донес информацию:

«Начать движение по переходу. Через пятьдесят метров пост контроля и выход на поверхность Нового Мира».

Добрались в полном молчании. Контрольный пост находился в расширявшемся зале, сразу за лабиринтом, напоминающем узкий каньон под «крышей», напоминал бетонный ДОТ, в сторону дверного полотна окрысившийся стволом крупнокалиберного пулемета. Мужчина в комплекте «Ратник», встретив группу, без лишних слов и увещаний объявил:

– Сейчас открою наружную дверь. На той стороне вас должны встретить. Всем проверить готовность оружия к бою, снять с предохранителей.

Кто-то из их числа, нетерпеливо обозвался.

– Проверили уже. Открывай, давай!

– Открываю.

Тотчас автоматически начала отходить в сторону наружная дверь. Вот оно! Раннее утро в чужой реальности встретило прибывших серым небом и едва морозящим дождем. В ноздри пахло гарью. Склоном, потрескавшийся, в иных местах бугрившийся, асфальт уходил вниз. Князев все сантименты отбросил, сейчас некогда рефлексировать.

С первых же шагов приходило понимание катастрофы. От

представших взору видов, кровь в жилах стынет. Поселок напоминает огромную свалку, на которой казалось копошились люди в лохмотьях, рядом мелькали погоны на летних бушлатах цвета хаки, и в диком движении, скрежете, шуме криков, стреляющего разномастного оружия вперемешку с рыком техники, сыпавшихся стен, не угадывалась привычная мешанина звуков. Повсюду мертвые тела людей. Здесь был тяжелый бой. Трупы чужих иномирян, ужасного вида и цвета монстров, которых изучал на спецфакультете, сейчас увидел воочию. Прорвавшихся к самому переходу смогли отбросить. Да-а, не весело! Чего же ожидать у внешних стен секторов?

Справа от полуразвалившегося строения, очередную партию усиления, среди бойцов которой находился Князев, перекрывая какофонию войны, окликнули.

– Эй! Пехота! Айда за мной, на четвертом парням совсем туго!

Юрий мельком пригляделся. Так это ж Марков орет, его курсант. «Ратник» на нем, сплошные лохмотья, шлем на голове отсутствует, лицо в потеках крови и грязи. Кто его так покоцал?

Не дожидаясь, что кто-то решит за него, Князев оглянувшись на остальных с ним прибывших, мотнул головой.

– Пошли!

Группа небольшая, всего-то шестнадцать человек. Действительно пехота, а если более реальнее охарактеризовать

– «Мясо». Пятеро армейцев почему-то вооруженных модернизированными автоматическими винтовками CZ 865 BREN. Эти-то еще ничего, может не сразу погибнут. Двое таможенников – в руках обоих автоматический штатный короткоствол «Вереск». Маломощный патрон у «древнего дедушки», позволил иметь сравнительно небольшие размеры и массу. В случае боя внутри помещений удобен в обращении, а вот в таком бедламе ограничивает прицельную дальность. Нда! Парни молодые, на войну вряд ли заточены... Еще, пожарник, с пропорциями явно не соответствующими «полевому сотруднику», но имеющий на вооружении допотопный ПКМ с подсумком магазинов. Темная лошадка. С одной стороны жиртрест, а с другой... вон как оружие держит, и в глазах заполошность отсутствует. Ну, а остальные – старатели, в основном с «дробовиками» – штурмовыми винтовками разных иностранных производителей, их четверо. Ну и две особы женского пола в форменной экипировке, но без каких либо знаков различия, эти могут быть обычной обузой. Вот и весь расклад. Да-а, а еще он сам, капитан Князев – одетый в спецодежду, вооруженный до зубов.

Пригибаясь, уворачиваясь от долетавших и сюда сгустков огня и чего-то непонятного, но ощутимо опасного, оскальзываясь на лужах и грязи, добрались до укрытия, у которого поджидал Марков.

– Веди, курсант.

– Товарищ капитан...

– Все потом. Веди.

– Есть! – Невооруженным взглядом заметно, что Марков рад появлению Князева.

Бежали толпой, огибая кучи раздолбанного хлама. Под ногами треснул асфальт, погнулись рельсы «железки», ранее подведенные к самому входу в переход. Кругом валяется битое стекло и кирпич; в воздухе висит гарь и цементная взвесь, со всех концов слышны завывания сирен. Улицы будто вымерли, все кто выжил, сейчас на переднем крае. Тут и там фонтанируют воды из прорванных труб и прорвавшаяся канализация. Зловонный запах, кажется на веки угнездился в носу. В той или иной степени повреждены все здания без исключения.

Исходя из того, что экзоскелет был надет лишь на четверых, курсант чуть ли не в прямом смысле дотащил новую группу до занятых нашими позиций. Нда, плачевно! Князеву достаточно было секунд осмотра, чтоб понять, защитники отошли от наружной стены на полных сто метров. Сама стена сейчас представляла собой протяженную по дистанции кучу щебня, кирпича и бетона. Не было стены и в помине.

Повезло. Не сразу в бой «с колес» бросились. Враг отступил и на позициях случилась неожиданная передышка. Прибежавшее, запыховшееся «стадо» встретил майор. Несмотря на затрапезный вид, в «Ратнике» и с автоматом выглядел вполне бодрячком. Князев узнал его сразу. Это старший той команды, которая на вертолете после них приземлилась, ко-

торую БМП с площадки подхватил.

Новое начальство в один момент определило, кто есть «ху».

– Капитан, – майор критическим взглядом сверля новоприбывшего офицера, не прекращая с апетитом наворачивать тушенку из банки, обратился к Князеву, – прибывшая группа в вашем распоряжении. Занимайте развалины за нашей спиной, ваше подразделение выступит горячим резервом.

– Слушаюсь! – поинтересовался. – Чем вас тут так долбят?

– Скоро на своей шкуре прочувствуешь. Вещь гадкая, у наших супостатов на той стороне такой нет, и вряд ли скоро будет. Гравитационная установка. Сам ее и в глаза не видел еще, но не дай Бог под удар попасть. Если эти козлы долбанут в цель, ничто не защитит, ни броня, ни щиты. Цель просто сминает и разрывает гравитационными полями огромной силы. Бетонную стену видишь?

– Нет.

– Правильно. А ведь она была. Вон там. – Ложкой указал на мусорную цепь, линией проходящую далеко от позиций. – Периметр окружала.

– Как же вы...

– Одна радость, чтоб так изголиться, паукам ее довольно близко к цели подвести нужно – маломощная. А мы не даем. Было бы по другому, кирдык пришел. У меня под эдакую срань парни подставились.

Махнул рукой.

– Занимай позиции. Не расслабляйся.

Колесания под ногами ясно показывают, что за внешним периметром сектора происходит некая деятельность. Переменные волны указывают на наличие источника принудительного вмешательства. Майор подбородком повел в сторону противника, попасмурнел лицом, изрек:

– Сейчас полезут. Давай, капитан... рули, чтоб по первой команде как штык!

– Ясно! Товарищ майор, боеприпасы...

– Новичок? – Безапелляционно отметил новый начальник. – В подвале любой постройки сделаны закладки. Найдете.

На указанные позиции отвел, теперь уже своих кадров. Чуть ли не каждому определил место. Обжиться не успели. В своих «ячейках» эмбрионами свернулись. И было из-за чего трусить. Юрка и сам втиснувшись в угол между стеной и простенком, наблюдал за валом огня, шедшим кажется прямо на них. Гравитационные пушки?..

Сотрясалась земля, сотрясалось полуразвалившееся здание, гулкий низкий звук шел по всей округе, эшелонированная оборона людского сектора, насыщенная ходами сообщений и огневыми точками перед внутренней стеной заходила ходуном. Их передний край вспух костром и плотным облаком пыли. Пять ударов сердца и огонь с пеленой придвинулся к ним ближе. Еще секунды отсчитали бег времени, снова

движение.

«Да, может ли кто выжить в этом аду?»

Князев поймал себя на мысли, что он сам трусит. Он, потомственный военный, готовивший себя к карьере и бою с любым врагом, трусит! Конечно, эмоциональный фон на тренировке практически никогда даже не приближается к эмоциям испытываемым в реальном бою. И, что? Паниковать?

«Возьми себя в руки, тряпка!»

Всплыло воспоминание занятия с учителем тактики в военной бурсе. Тогда старенький полковник Омельченко им объяснял похожий расклад подавления живой силы, но применительно к действиям разведгруппы в захвате «языка»:

«Помимо непосредственного урона, применение огневого вала оказывает значительное деморализующее воздействие на личный состав, затрудняет видимость переднего края обороны, маневрирование на поле боя и координацию действий сил и средств».

Все это сейчас и происходит. А по пятам сползания огня, за плотным облаком пыли следует враг. Старик называл такую тактику, атака в стиле – «на хапок». По переднему краю лупят, да так, что и головы не поднять. Вплотную за огневым валом двигаются наступающие, и вот-вот свалятся в переднюю нашу траншею. Так ведь и врагу точно не видно, куда стрелять, мочит по площадям. До его подразделения, пока что только эмоции, звуки канонады, да сотрясение земли доходит, а тубусы гранатометов вот они, под рукой стоят. И так

у каждого бойца. Оно конечно, как комариный укус. Но все же укус. Глядишь, кто-то до наших позиций и не доберется.

Пригибаясь, пошел по ячейкам, укрытиям и схрамам, тряся и поднимая бойцов, ставя в рамки и указывая куда отстреливать осколочные болванки. Хоть какое-то дело, хоть какая-то польза. Почти над головой стремительно просвистев пролетели реактивные снаряды с нашей стороны, исчезли в стене пыли и с шумом, перекрывающим остальные звуки, разорвались, забив в ушах все на свете. Кажется оглох.

Звуки вернулись быстро. Между тем какофония артиллерийской стрельбы у их сектора прекратилась, но под ногами еще потряхивало. Его взгляду представился сплошной сумбур перед занятыми позициями. Из пылевого облака, будто из ночи в день со всех сторон выныривали бегущие мужчины и женщины. Кто-то на горбу перетаскивал раненого, кого-то выносили вдвоем. Существенно поредевшая стрельба, языки пламени, чуть ли не по пятам догоняли, но живые враги еще не появились.

Майор вполне себе живой и почти здоровый, не считая же потеки крови из ноздрей и ушей, с разбега запрыгнул в оборудованную лунку, сдвинув к бетонной стенке Князева. Дышал тяжело, запаленно. Слова словно выплюнул:

– Ф-фу! Едва ноги унесли!

– Все?

– Что? Громче говори.

– Все ушли? – чуть ли не орал Князев.

– Ага! Все, кто жив остался. Уй, мля! Достали таки! Дошкандыдал. Электроприводы повредили...

– Смотри!

Из зависшей пелены прямо на них, быстро перебирая членистыми лапами, двигались монстры, полу-люди, полу-пауки, по иному этих особей не назвать. Вот среди этой своры мутантов бежали вроде как люди, пригибаясь и изворачиваясь. Люди? Нет! Вооружены нашими же автоматами и непохожим на земной огнестрелом. Стреляют, выкрикивая что-то на гортанном языке.

Юрка высунувшись по пояс проорал, опаздывая за действиями бойцов:

– Огонь!

Сам повел стволом автомата, нажимая на спусковой крючек. Автоматическое устройство выплевывая гильзы, задержалось в руках, высаживая пули в наступавших врагов. Рот непроизвольно раскрылся и из горла вырвался ни то крик, ни то хрип:

– А-а-а-а!

Вот кубарем покатился один из членистоногих, по пути за собой теряя куски хитина, заливая землю студенистой жидкостью, грязно-молочного цвета.

– А-а-а!

Второй откинулся. Третий. Щелчок бойка. Смена магазина.

К автомату капитана присоединился автомат майора. Ску-

пыми очередями тот отсекал слишком зарвавшихся особей. По всему фронту позиций раздавался характерный треск стрельбы. Кто-то допер воспользоваться гранатометом. Взрыв не такой уж и громкий после бывшего наката огня. Еще один. С фланга разродился крупнокалиберный пулемет, счищая нападавшую толпу образин. Из-за спин громко забухала пушка. В такой-то круговерти не заметили как гужевым ходом подгробла к переднему краю мелкокалиберная, скорострельная пушка автомат, с малочисленной прислугой, гвоздя арахнидов, в ошметки разрывая их тела. Через минуту прилетевший невесть откуда кумулятивный снаряд проломил щиток. Наводчика подбросило метров на десять, второй артиллерист погиб мгновенно.

Подхватив контуженного наводчика, двое людей его группы – таможенники, бросились вниз.

Юрий дыхание перевел. Отпустило. Полегче стало. Но атака на их позиции продолжалась. Вздвогнул, заметив появление на поле боя серых мячей, катившихся прямо на них.

«Колобки!»

Перенес огонь, как на полигоне всаживая в ближайшие к нему шары по три патрона. Скорей почувствовал, чем услышал, знакомый то ли свист, то ли вой действующий на нервную систему. Заболела голова. Подал команду:

– Шары отстреливать в первую очередь!

Вражины уже совсем близко. Рядом, по левую руку от него девчонка-армеец, отпрянула к заднему срезу окопа. Лицо ис-

пуганое, а на нем все ее мысли на раз читаются. Рывкнул:

– Куда?

– Не удержим!

– Стреляй, сука! Отступать некуда!

Подчинилась. Приложила к прикладу, как и он в самом начале боя, опорожнила магазин в считанные секунды. В кого-то попала, не могла не попасть.

По некоторым признакам осознал, что левый фланг провален, и может быть прямо сейчас идет рубиловка в их окопах.

Хлопнул майора по плечу, жестом и в голос довел решение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.